

С. И. ПОТолов

НАЧАЛО МОНОПОЛИЗАЦИИ ГРОЗНЕНСКОЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1893—1903 гг.)

Нефтяная промышленность дореволюционной России — это прежде всего бакинская промышленность, и русские нефтяные монополии выросли на бакинской почве. Это в общем бесспорное положение наложило определенный отпечаток на существующую литературу (вообще весьма небольшую), которая рассматривает историю монополизации нефтяной промышленности России, особенно ее начальный период на рубеже XIX—XX вв., почти исключительно на бакинском материале и не раскрывает специфики этих процессов в других нефтяных районах, в частности — во втором по величине после Баку Грозненском районе.¹ Дореволюционная литература, включая издания съездов терских нефтепромышленников, Терского отделения Русского технического общества и прессу, содержит в основном данные технико-экономического характера о деятельности грозненских промыслов.² Некоторый материал по интересующей нас теме имеется в изданной в 1954 г. книге С. М. Лисичкина по истории русской нефтяной промышленности.³ Наконец, в последнее время опубликованы интересные статьи Л. Н. Колосова, анализирующие деятельность съездов терских нефтепромышленников, вопросы участия иностранных капиталов в грозненской промышленности.⁴

¹ См., например: Б. Ю. Ахундов. Монополистический капитал в бакинской нефтяной промышленности. М., 1959; К. А. Пажитнов. Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности. М.—Л., 1940.

² Особо следует в этом отношении отметить многочисленные книги, статьи и заметки горного инженера Е. М. Юшкина, работавшего в 90-е годы управляющим ряда крупнейших грозненских фирм, впоследствии активного деятеля съездовской организации терских нефтепромышленников и Терского отделения Русского технического общества. См., например: Начало грозненской нефтепромышленности в очерках. Екатеринодар, 1909; Материалы по грозненской нефтяной промышленности, т. I. Владикавказ, 1906; т. II. Грозный, 1906. См. также: Обзор грозненской нефтеобрабатывающей промышленности за 1900—1906 гг. Сост. Н. С. Жидков. Новочеркасск, 1907.

³ С. М. Лисичкин. Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности. Дореволюционный период. М., 1954.

⁴ Л. Н. Колосов. 1) Возникновение организации крупного капитала — съезда терских нефтепромышленников. Ученые записки Грознен-

К сожалению, и Л. Н. Колосов и С. М. Лисичкин оперируют по преимуществу известными, опубликованными ранее материалами, данными прессы, не использовав в достаточной мере имеющейся (как в Грозном, так и в Ленинграде) архивной документации,⁵ в результате чего анализ затрагиваемых ими вопросов не лишен схематизма, а в истории главных грозненских нефтепромышленных фирм, в оценке вопроса о роли иностранного капитала допущены существенные пробелы и неточности. Между тем невозможно воссоздать истинную картину монополизации грозненской нефтяной промышленности, понять особенности этого сложного процесса в начальный период ее капиталистического развития, не охарактеризовав достаточно подробно историю нескольких крупнейших фирм, сосредоточивших в начале XX в. практически всю добычу нефти в Грозном, на базе которых в 1902 г. и возникло синдикатское объединение.

Настоящая статья ставит своей целью восполнить этот пробел.

Начало интенсивной эксплуатации нефтеносного месторождения в Грозненском районе, известного еще с XVIII в., относится к самому концу XIX в. Вплоть до начала 90-х годов XIX столетия добыча грозненской нефти велась примитивным колодезным способом и была совсем незначительна. За 60 лет, 1833—1893 гг., согласно сохранившимся отрывочным сведениям, из колодцев вблизи Грозного было вычерпано всего лишь 3479 тыс. пуд. сырой нефти, причем около $\frac{2}{3}$ (61.2%) этого количества приходится на последние 8 лет (1886—1893 гг.).⁶

Основной причиной такого застоя в промысловом деле была общеэкономическая отсталость России, особенно в дореформенный период, а отсюда и отсутствие вплоть до последней четверти XIX в. значительного спроса на минеральное топливо. Развитие нефтяной промышленности в Баку, занимавшем более удобное географическое положение (непосредственный выход к Каспий-

ского государственного педагогического института, № 8, серия историческая, вып. 1, Грозный, 1953, стр. 102—122; 2) Соотношение русских и иностранных капиталов в грозненской нефтяной промышленности к 1903 г. Там же, № 9, серия историческая, вып. 2, Грозный, 1956, стр. 39—60.

⁵ Часть этих документов опубликована в сборнике «Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883—1914. Документы и материалы» (М.—Л., 1961).

⁶ См.: Е. М. Юшкин (сост.). Материалы по грозненской нефтяной промышленности, т. I, стр. 7. Подробнее о начальном периоде развития грозненской нефтяной промышленности см.: Л. А. Сельский. Начало грозненской нефтяной промышленности. Известия научного общества Чеченской автономной области, 1930, № 2, стр. 15—26; Л. Н. Колосов. Добыча и переработка нефти на Тереке в дореформенный период. Известия Грозненского областного краеведческого музея, вып. 7—8, Грозный, 1956, стр. 57—80.

скому морю открывал широкие возможности в организации дешевых перевозок нефтепродуктов водным путем на внутренний рынок) и располагавшем богатейшими и достаточно к тому времени разведанными запасами нефти, также отодвигало на второй план освоение грозненского месторождения, отрезанного в те годы от основных районов страны, вследствие отсутствия железных дорог и выхода к морю, геологически почти не исследованного.

Наконец, существовала и еще одна немаловажная причина, отрицательно сказывавшаяся в развитии грозненской нефтяной промышленности на протяжении всего дореволюционного периода. Все основные месторождения нефти в Грозненском районе находились на территории Терского казачьего войска, которое не преминуло превратить их в источник серьезного для себя дохода. С момента открытия в 1833 г. богатых нефтяных источников вблизи самого Грозного (тогда это была небольшая казачья крепость) они сдавались на откуп различным предпринимателям, вносившим за их эксплуатацию деньги непосредственно в войсковую казну. Последний откупной договор был заключен в конце 1885 г. сроком на 10 лет (до 1 января 1896 г.) с владикавказским купцом С. В. Нитабухом, в то время как в Баку откупная система была ликвидирована уже в 1872 г.

Утвержденные 24 мая 1894 г. новые «Правила о нефтяных промыслах на землях Кубанского и Терского казачьих войск», хотя и отменяли изжившую себя откупную систему, в то же время предусматривали ряд ограничений в праве пользования войсковыми нефтеносными участками и значительные льготы в пользу войска. В частности, ограничивался 24 годами срок аренды земельных участков, а обычные арендные платежи дополнялись обременительной попудной платой в войсковую казну и т. п. Наконец, войсковые власти получали полный контроль над различными сборами с нефтепромышленников на промысловые нужды, что впоследствии вылилось в контроль над всеми фипансовыми операциями организованного в 1898 г. Совета съезда терских нефтепромышленников.⁷ Всего этого не было в Баку, где нефтеносные участки в первые годы после отмены откупной системы достались нефтепромышленникам за сравнительно невысокую арендную плату или были скуплены также по недорогой цене, что явилось одним из важных источников получения монопольно высоких прибылей, благодарной почвой, на которой выросли крупнейшие бакинские фирмы.

Все это ставило Грозненский район в более невыгодное положение, замедляло приток туда значительных капиталов и в конеч-

⁷ См.: В. М. Чугай. Справочная книга о нефтяной промышленности в Терской и Кубанской областях. Владикавказ, 1897, стр. 9—15.

ном итоге предопределило менее интенсивное, чем в Баку, его развитие на рубеже XIX—XX вв.⁸

Однако, хотя все вышперечисленные факторы и накладывали определенный отпечаток на ход нефтепромыслового дела в Грозном, все же они способны были лишь замедлить, несколько задержать, но не прекратить процессы капиталистического развития, разрывавшие в конце концов сковывавшие их путы полуфеодалных пережитков.

Решающее значение для подъема грозненской нефтяной промышленности в конце XIX в. имел промышленный и общеэкономический подъем 90-х годов и связанное с ним большое железнодорожное строительство. Спрос на нефтепродукты в этих условиях опережал предложение, и нефтяное дело становилось одним из самых прибыльных, выгодных для приложения капиталов, в частности — иностранных, устремившихся в эти годы мощным потоком в Баку и в меньшей степени — в Грозненский район.

Особо важную роль сыграла прокладка в 1893 г. железнодорожной линии Беслан—Петровск (ныне Махач-Кала) Владикавказской ж. д., прошедшей через Грозный и соединившей его, с одной стороны, с основными районами страны (Северным Кавказом, Украиной и центром России через Ростов-на-Дону), а с другой — давшей выход к Каспийскому морю и, следовательно, к волжскому речному пути. Вместе с тем дорога, как раз в эти годы переходившая на жидкое топливо, должна была стать серьезным потребителем продуктов поднимающейся грозненской промышленности.⁹

Все это, вместе взятое, создавало решающие условия для интенсивного капиталистического развития в 90-е годы Грозненского нефтепромыслового района.

Переломными в истории грозненской нефтяной промышленности были 1892—1893 годы, когда на Тереке появляются предприниматели, арендующие нефтеносные участки и закладывающие первые в этом районе буровые скважины. Тем самым было положено начало интенсивной разработке грозненского нефтяного месторождения, на базе же промыслов, основанных в эти годы, вы-

⁸ Подобное явление мы можем наблюдать и в других казачьих землях. Достаточно привести пример Донбасса, восточная часть которого была расположена на территории Области войска Донского и в промышленном развитии значительно уступала своей западной части.

⁹ Как отмечалось в докладе правления Общества Владикавказской ж. д. 20-му очередному общему собранию акционеров 14 июня 1893 г., «правление рассчитывает, что к концу текущего года (1893, — С. П.) большая часть паровозов будет приспособлена к нефтяному отоплению, причем к тому же времени будет окончена постройкой часть резервуаров на станциях дороги для хранения и подачи нефти» (Общество Владикавказской железной дороги. 20-е очередное общее собрание акционеров 14 июня 1893 г. СПб., 1893, стр. 21).

росли впоследствии наиболее крупные и известные грозненские фирмы.

Первым таким предпринимателем в Грозном был отставной подполковник А. Р. Русановский, прибывший сюда по доверенности председателя правления московского Нижегородско-Самарского земельного банка И. П. Дарагана и заарендовавший в июне 1892 г. для своего доверителя у грозненского станичного правления (Грозненская станица располагалась вблизи Грозного) 30 дес. нефтеносной земли на достаточно льготных условиях.¹⁰ Сам Русановский не ограничился только выполнением данного ему поручения. Убедившись на месте в перспективности и большой выгодности грозненских нефтепромыслов, он в сентябре того же 1892 г. арендует уже для себя у Алхан-Юртовской станицы нефтеносный участок в 10 дес. и вместе с одним из руководителей Нижегородско-Самарского банка — А. Н. Загряжским (выступая как его доверенное лицо) — 30 дес. у Грозненской станицы на тех же условиях, что и участок Дарагана,¹¹ и без промедления приступает к их разработке.

Русановский заложил первые в Грозненском районе буровые скважины как на своем участке, так и на участке Дарагана. Не обладая каким-либо опытом, техническими знаниями, подгоняемый лишь страстью к быстрейшему обогащению, Русановский вел дело крайне примитивно, мало в чем уступая последним грозненским откупщикам. Бурение производилось им вручную на небольшой глубине и в результате первые признаки нефти были обнаружены только через 1½—2 года.

Более успешными были действия другого предпринимателя — адвоката из Владикавказа, И. А. Ахвердова, который в конце 1892—начале 1893 г., воспользовавшись серьезными финансовыми затруднениями последнего грозненского откупщика Нитабуха,¹² перекупил за 30 тыс. руб. у него и его сыновей арендные права на четырех войсковых нефтеносных участках общей площадью в 45 дес., расположенных в окрестностях самого Грозного и вблизи

¹⁰ Нефтеносный участок был сдан в аренду Дарагану на 25 лет (включая 1 год на разведочные работы) при арендной плате 100 руб. за десятиину в год и небольшой попудной плате (по ½ коп. с пуда добытой и вывезенной нефти в первые 13 лет и 2/3 коп. в оставшийся до конца контракта срок). Договор от 30 июня 1892 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 253, лл. 37—40.

¹¹ Договоры от 16 и 23 сентября 1892 г.: там же, д. 151, лл. 17—19, 104—106.

¹² У Нитабуха как раз в 1892 г. засорились его колодцы (производительность их упала с 1200—1300 пуд. в сутки до 400—600), и их расчистка потребовала больших затрат (см.: К. И. Тумский. Нефтяная промышленность в Терской области и грозненская нефть. Технический сборник и вестник промышленности, 1895, № 10, стр. 330).

от станиц Алхан-Юртовской и Карабулакской.¹³ Все свои контракты по аренде нефтеносных участков и другие сделки Ахвердов заключал совместно с владикавказским купцом Е. Х. Киреевым, иногда даже выступая как его доверенное лицо (как например в договоре с Нитабухом). Формально Киреев числился как компаньон Ахвердова и соучредитель его дела, однако, по-видимому, это была не более, чем подставная фигура, служащая только для фирмы, тем более, что сам Ахвердов не пользовался надежной репутацией у местных властей.¹⁴

Ахвердов, по-видимому, учел опыт своих предшественников Нитабуха и Русановского и к разработке своих участков подготовился гораздо более тщательно. Закладка первых скважин (в конце июня 1893 г.) происходила под руководством опытного горного инженера Л. И. Васакова и других инженеров, причем было применено прогрессивное паровое бурение (с помощью паровых двигателей). Справедливости ради следует заметить, что Ахвердову сопутствовало и просто коммерческое счастье, поскольку ему достались, как очень скоро выяснилось, участки с богатым содержанием нефти на небольшой глубине. Все это не замедлило принести первые плоды. 6 октября 1893 г. в 6 часов утра скважина № 1 на Алхан-Юртовском участке дала первый мощный фонтан, а еще через 1½ месяца начала фонтанировать другая скважина на грозненском участке, давшие в общей сложности менее чем за год (в основном второй фонтан) до 15 млн пуд. нефти.¹⁵ Такое блестящее начало, казалось, должно было только радовать хозяев предприятия, однако с фонтанами пришли и многочисленные заботы. Очень скоро выяснилось, что к интенсивной промышленной эксплуатации ни Ахвердов, ни другие грозненские промышленники не были подготовлены. Не было приспособленных нефтехранилищ, отсутствовали надежные средства транспортировки нефти в Грозный на железнодорожную станцию (как и прежде, она совершалась в бочках гужем), нефтеперегонные заводы, наконец, грозненской нефти только еще предстояло отвое-

¹³ Позднее Нитабух вспоминал, что «все присмы Ахвердова ко мне были далеко не лояльны. Он стремился без риска для себя завладеть всем, устраняя меня даже от участия в деле; мое безвыходное положение дало ему возможность скоро достигнуть этой цели» (ГТПБ, 1903, 28. июня).

¹⁴ В представленных в Департамент торговли и мануфактур начальником Терской области и наказным атаманом Терского казачьего войска С. В. Кахановым сведениях (от 23 февраля 1895 г.) сообщалось, в частности, что Ахвердов «замечался в неблагоприятных поступках вообще, в том числе и по делу бывшего Владикавказского городского общественного банка, оказавшегося несостоятельным» (ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 4, д. 3893, л. 40).

¹⁵ См.: Е. М. Юшкин. Начало грозненской нефтепромышленности в очерках, стр. 3—9.

вывать у Баку рынки сбыта. Но самое главное — первые грозненские предприниматели не обладали сколько-нибудь значительными капиталами для расширения, а то и просто поддержания в относительном порядке своих промыслов и с самого начала должны были заниматься поисками необходимых денежных средств. В таких условиях зачастую было не до бурения с закладкой новых скважин. Так, в частности, Ахвердов после своих двух фонтанов следующую скважину закладывает почти через год, а до этого «борется» с фонтанами: с помощью вызванных солдат удалось через две недели в буквальном смысле забить первую фонтанирующую скважину (спустя некоторое время она вообще была заброшена).¹⁶

Ахвердовские фонтаны вызвали сенсацию, вокруг грозненских промыслов на короткое время разворачивается настоящий ажиотаж. Со всех сторон слетаются любители наживы, происходит оживленная скупка частновладельческих участков на Терском хребте, закладка многочисленных буровых скважин. Под шумок казачьи власти объявляют заведомо нефтеносной громадную территорию, однако со сдачей участков с торгов в эксплуатацию не торопятся. Между тем первый угар проходит и выясняется, что все купленные участки удалены от основного нефтеносного месторождения, и вполне понятно, что принятые буровые работы оказываются безрезультатными, а сами пробуренные скважины забрасываются. Лопаются надежды, а вместе с ними и многие дутые предприятия. Мы даже не знаем большинства имен этих неудавшихся нефтепромышленников. Впрочем, одно следует отметить: в 1893 г. вместе с другими участок земли в 50 дес. на Терском хребте покупает и около года безрезультатно бурит ростовский купец-миллионер П. Р. Максимов. Это первое, хотя и не совсем удачное, появление Максимовых в Грозном, в будущем владельцев одной из крупнейших грозненских нефтепромышленных фирм.

Так же быстро, как и возникло, возбуждение вокруг грозненской нефти угасает, и энтузиазм сменяется всеобщим разочарованием и недоверием к Грозному, подкрепляемым действительно неприглядной картиной промыслового дела на Тереке в 1894 г., когда по-прежнему не имели каких-либо ощутимых результатов Русановский и Дараган, а ахвердовские промыслы пребывали в запущенном положении, будучи не в состоянии вывезти или переработать скопившуюся фонтанную нефть. Мнение о бесперспективности Грозного всячески подогревалось бакинскими нефтепромышленниками, начавшими на страницах «Каспия» настоящий поход против освоения грозненского месторождения, как невыгодного в эксплуатации, против местных предпринимателей, оказав-

¹⁶ Там же, стр. 3—6.

щихся не в состоянии справиться с фонтанами. Бакинцам с наименьшей горячностью отвечал в «Терских ведомостях» управляющий промыслами Ахвердова Я. И. Ганкин, объединивший затем свои статьи в специальную книжку «Грозненское нефтяное дело за 1894 г.», изданную большим тиражом в Москве в 1895 г. В этих статьях, а затем и в книге Ганкин всячески рекламировал, зачистую также впадая в преувеличения, грозненскую нефть, рисовал в самых радужных красках перспективы ее выхода на широкий рынок и т. п.¹⁷ В данном случае Ганкин выполнял определенный заказ своих хозяев — грозненских нефтепромышленников, прежде всего и главным образом Ахвердова, — занятых в эти годы лихорадочными поисками на стороне финансовой помощи, привлечением солидных партнеров в свое разваливающееся дело, которое они стремились всячески приукрасить, сделать как можно более привлекательным. Жалкие, несостоятельные грядеры, они напоминали сказочного персонажа, освободившего силы, с которыми он уже не может справиться. В надежде побороть эти силы с помощью могущественных партнеров они в конечном итоге оказывались легкой добычей этих последних, поступавших по обычным законам капиталистических джунглей.

История грозненской нефтяной промышленности в 90-е годы, возникновения и развития крупнейших нефтепромышленных фирм дает редкие по силе и наглядности примеры этого перманентного поглощения мелких предпринимателей более крупными, а затем и этих еще более могущественными хищниками, по преимуществу — иностранными капиталистами, когда в итоге напоминанием о первых предпринимателях в лучшем случае служили кое-где сохранившиеся старые названия фирм. В то же время именно в этом процессе и следует искать корни, истоки той концентрации производства и капиталов и монополизации, которые происходят в Грозном на рубеже XIX и XX вв.

Особенно наглядной в этом плане была история возникновения и развития ахвердовской фирмы, занявшей к концу 90-х годов доминирующее монопольное положение в Грозненском районе.¹⁸

¹⁷ См.: Я. Ганкин. Грозненское нефтяное дело за 1894 г. М., 1895. О полемике бакинских и грозненских нефтепромышленников см. также: Е. М. Юшкин, ук. соч., стр. 12—15.

¹⁸ Восстановить общую картину постепенного перехода предприятия Ахвердова в руки иностранных капиталистов помогают нам уникальные документальные материалы, отложившиеся в фондах правительственных учреждений в результате последовавшей серьезной финансовой реконструкции, в частности значительного увеличения основного капитала общества «И. А. Ахвердов и К°» в 1899 г. В обоснование всех предпринятых мер, а главное — своего права владения акциями общества, его новые бельгийские хозяева представляли министру финансов С. Ю. Витте и директору Департамента торговли и мануфактур В. И. Ковалевскому осо-

Как мы уже отмечали выше, с момента основания своего предприятия Ахвердов в силу отсутствия собственных значительных средств вынужден был заниматься поисками надежных источников его финансирования. Будучи типичным капиталистическим грюндером, Ахвердов меньше всего думал при основании своего дела о рациональной его организации. Но вот утихли первые восторги по поводу фонтанов и наступили серые будни. Озера разлившейся нефти, озаряемые по ночам светом пожаров на промыслах, и пустая касса — таковы были неутешительные итоги первого двухлетия ахвердовского предприятия. А ведь нужно еще учесть, что фонтаны били на участках, аренда которых, унаследованная от Нитабуха, кончалась 1 января 1896 г., и ахвердовскому делу в прямом и переносном смысле грозило оказаться беспочвенным. Все требовало больших затрат, серьезных капиталов, а их у Ахвердова не было. В этих условиях, как отмечалось в позднейшей записке правления общества «И. А. Ахвердов и К^о», «Ахвердов вынужден был за истощением собственных средств искать для этой цели с достаточными капиталами компаньонов».¹⁹

Как утверждают авторы записки, в течение всего 1893 г. Ахвердов вел переговоры «с разными капиталистами в Москве и Петербурге, но нигде не мог достигнуть благоприятных результатов вследствие недоверия к Грозненским нефтяным месторождениям и обычной у нас косности».²⁰ Среди других русских предпринимателей, к которым обращался в это время Ахвердов — также без видимого успеха, — был ростовский миллионер В. Р. Максимов, родной брат П. Р. Максимова, занимавшегося изыскательскими работами на Терском хребте.

Потерпев неудачу в переговорах с отечественными капиталистами, находясь на грани полного краха, Ахвердов в начале 1894 г.

бую объяснительную записку и разного рода другие материалы, включая некоторые, конечно, специально подобранные документы из главной Антверпенской конторы общества, где, в силу необычных обстоятельств, сопровождавших само учреждение общества — об этом подробнее ниже, — оказались вынужденными приоткрыть завесу над такими сторонами деятельности капиталистических хищников, которые сами же должны были охарактеризовать по меньшей мере странными и даже маловероятными в деловом мире практических людей (Конфиденциальная записка члена ревизионной комиссии общества «И. А. Ахвердов и К^о» В. Д. Белова директору Департамента торговли и мануфактур В. И. Ковалевскому по вопросу об увеличении капитала общества, октябрь 1899 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 665, л. 124. — В дальнейшем: Записка Белова).

¹⁹ Объяснительная записка правления общества «И. А. Ахвердов и К^о» министру финансов о положении дел общества в связи с предстоящим увеличением его основного капитала, март 1899 г.: там же, л. 6. (В дальнейшем: Объяснительная записка).

²⁰ Там же.

выезжает в Париж,²¹ но и там не достигает желаемых результатов из-за отрицательной позиции, занятой Ротшильдами.²²

Из Парижа Ахвердов направляется в Лондон, где ему после двухмесячного пребывания, наконец, удается договориться с главой пароходной компании «Лондон эйдженси» (The London Agency limited), занимавшейся среди прочих операций также морскими перевозками нефтепродуктов, — А. Сьюартом о финансировании своего грозненского предприятия. 13/25 октября 1894 г. был заключен предварительный договор, по которому Ахвердов и Киреев (как соучредитель дела) обязались образовать акционерное общество «согласно требованиям русского закона с местопребыванием в С.-Петербурге»,²³ с капиталом в 1.5 млн руб. (кред.), обеспечение которого брала на себя английская сторона. По этому же договору «Лондон эйдженси» купила у Ахвердова 2 млн пуд. нефти по 3 коп. за пуд, выдав ему задаток в 1000 ф. ст. Все организационные дела, связанные с учреждением общества, и прежде всего исполнение финансовых обязательств английская сторона обещала решить в течение трех месяцев.²⁴

В соответствии с этой договоренностью И. А. Ахвердов и Е. Х. Киреев уже 29 октября 1894 г. вносят в Департамент торговли и мануфактур на утверждение проект устава общества грозненского нефтяного производства под фирмой «И. А. Ахвердов и К^о».²⁵ Полученные деньги Ахвердов употребляет на закладку новых буровых скважин и одновременно ведет переговоры с Владикавказской ж. д. и другими подрядчиками о строительстве нефтепровода от промыслов в Грозный и резервуаров для хранения нефти.

Между тем «Лондон эйдженси», не располагая, по-видимому, достаточными собственными средствами и не составив к началу 1895 г., т. е. в договорный срок, в Англии необходимый акционерный капитал, задерживала выполнение своих обязательств. Ахвердов в свою очередь возобновляет зондаж русских промышленно-финансовых кругов, «но с таким же неуспехом благодаря проискам бакинских нефтепромышленников».²⁶ Несомненно антигроз-

²¹ Как отмечалось в одной из корреспонденций издававшихся во Владикавказе «Терских ведомостей», много внимания уделявших в эти годы положению грозненской нефтяной промышленности, Ахвердов вел переговоры в Париже «для образования компании с капиталом свыше 2 1/2 млн франков, имеющей правильно эксплуатировать промыслы, но главным образом — посредством вывоза за границу через Новороссийск „озерной нефти“» (Терские ведомости, 1894, 13 мая).

²² Записка Белова, л. 124.

²³ Там же, л. 123.

²⁴ Объяснительная записка, л. 7.

²⁵ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 4, д. 3893, лл. 4—16.

²⁶ Объяснительная записка, л. 7.

ненская агитация бакинцев, о которой мы уже упоминали, имела свои определенные результаты, но главную трудность для мобилизации грозненскими предпринимателями необходимых им капиталов представляло вступление в действие в мае 1894 г. новых «Правил о нефтяных промыслах на землях Кубанского и Терского казачьих войск», существенно подорвавших конкурентоспособность только возникающей грозненской нефтяной промышленности.

В то время как Ахвердов безуспешно отыскивал средства в России, англичане предприняли новый маневр. Не теряя надежды найти со временем требуемые капиталы и не желая бросать дело, в которое были вложены известные средства, «Лондон эйдженси» заключает 24 января/5 февраля 1895 г. новый договор с Ахвердовым. Мотивируя затруднениями, с которыми встречаются иностранные участники русских предприятий по существующему законодательству, «Лондон эйдженси» добивается от Ахвердова согласия на учреждение вместо русского английского общества, причем Ахвердов должен был быть компенсирован акциями этого проектируемого общества. Английская сторона обязывалась также построить керосиновый завод для выработки не менее 2 млн пуд. керосина в год, заложить 10 буровых скважин и уплачивать Ахвердову попудную плату за добытую нефть (по 1 коп. за пуд), не считая 50 тыс. руб., которые были выданы ему единовременно, под залог его векселей.²⁷

Через два месяца, 29 марта/10 апреля 1895 г., было заключено третье по счету соглашение с англичанами, зафиксировавшее переход всего нефтепромыслового хозяйства Ахвердова в арендное содержание «Лондон эйдженси». При этом, пользуясь катастрофическим положением Ахвердова, у которого скопились большие запасы затоваренной нефти (как раз незадолго до заключения нового соглашения с англичанами у Ахвердова сорвалась крупная сделка по продаже нефти с Владикавказской ж. д.), англичане добиваются значительного уменьшения попудной платы за добытую нефть (до $\frac{1}{4}$ коп. за пуд).²⁸

Согласно последнему договору в Грозный из Лондона для управления ахвердовскими промыслами прибывает специальный представитель «Лондон эйдженси» Ф. Гарбут, которому Ахвердов официально выдал доверенность на ведение всех дел своего предприятия.²⁹

Летом и осенью 1895 г. англичане перестроили в Грозном нефтеперегонный завод и заложили несколько новых скважин, од-

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ ГАЧИ АССР, ф. 14, оп. 1, д. 64, лл. 11—12.

нако на этом дело опять застопорилось и снова из-за отсутствия у английской стороны необходимых средств. В связи с прекращением «Лондон эйдженси» поудных и других обусловленных последним договором платежей, Ахвердов предпринимает в июле 1895 г. новую поездку в Лондон, где добывается лишь согласия английской стороны на третейское разбирательство в Петербурге в сентябре—ноябре 1895 г. «для определения причитающихся в пользу Ахвердова платежей и неисполненных со стороны англичан обязательств договора».³⁰

Зачем понадобилось англичанам так настойчиво добиваться отсрочки в разрешении конфликта с Ахвердовым на каких-то 2—3 месяца? Выяснилось это довольно скоро. Дело в том, что, потеряв, по-видимому, всякую надежду на привлечение серьезных участников в ахвердовское дело у себя в Англии, «Лондон эйдженси» летом 1895 г. проводит за спиной Ахвердова переговоры с бельгийскими финансовыми кругами, в частности с антверпенским банком «Креди насьональ эндустриэль» (Credit National Industriel). Банк этот возник в том же 1895 г. и имел своей целью финансирование всякого рода торгово-промышленных операций. Ахвердовское дело для банка и было одной из первых и наиболее серьезных операций.³¹

В переговорах, которые велись в Брюсселе, английская сторона, представленная директором правления «Лондон эйдженси» А. Сьюртом, для облегчения быстрейшего достижения соглашения пошла на своеобразное мошенничество: она выставила себя в качестве полного владельца всего нефтепромыслового хозяйства Ахвердова, включая арендные права на нефтеносные участки, утаив таким образом истинное положение вещей и, в частности, сам конфликт с Ахвердовым. Мало того, для большей внушительности Сьюрт включает в список уже заарендованных участков 500 десятин, принадлежавших Баскакову и об аренде которых Ахвердовым еще велись переговоры (арендный договор был подписан только 20 мая 1897 г.).³² Все это нашло свое отражение в официальном

³⁰ Объяснительная записка, л. 8.

³¹ Согласно справке, представленной в феврале 1904 г. управляющим Министерства финансов В. Н. Коковцовым в Комитет министров, «Креди насьональ эндустриэль» был образован в 1895 г. в Антверпене с капиталом в 3 млн фр., увеличенным в 1897 г. до 10 млн фр. Банк «брал на себя инициативу образования различных предприятий как за границей, так и в России, и даже выдавал некоторым из них большие авансы, между прочим — русскому акционерному обществу грозненского нефтяного производства под фирмой „И. А. Ахвердов и К^о“ (ЦГИАЛ, ф. 1263, оп. 2, л. 5719, л. 19).

³² Сведения о нефтяном промысле общества «И. А. Ахвердов и К^о», представленные правлением общества в Горный департамент (декабрь 1901 г.): ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 2289, лл. 50—50-а.

уставе учрежденного 30 сентября/12 октября 1895 г. в Брюсселе специально для эксплуатации ахвердовского дела бельгийского акционерного общества «Петроль де Грозни» (Petroles de Grosnyi),³³ который сам по себе является в этой связи любопытным документом, хорошей иллюстрацией правов капиталистического мира, тех несообразностей, которые были неизбежным продуктом грюндерской горячки. Собственно аргументом, оказавшимся сильнее, чем все красноречие и маевры руководителей «Лондон эйдженси», ускорившим успешный исход брюссельских переговоров, явились сообщения о грандиозном фонтане, забившем на одном из ахвердовских участков в ночь на 27 августа 1895 г. и выбрасывавшем в первые дни до 1 млн пуд. нефти ежесуточно. Естественно, в таких условиях воображение рисовало сказочные прибыли, все остальное казалось несущественным и отступало на второй план.

Итак, переговоры в Брюсселе завершились образованием общества, имевшего своей основной целью, согласно уставу, торговлю нефтью, сырой и очищенной, керосином, бензином, остатками и другими нефтепродуктами, эксплуатацию нефтеносных земель в Терской области, а также переработку сырой нефти на нефтенергонных заводах и торговлю их продукцией.³⁴

Формально учредителем вновь образованного общества явилась английская группа из «Лондон эйдженси», представленная в Брюсселе своим директором А. Сьюартом, которой и принадлежали все выпущенные 24 тыс. акций (12 тыс. привилегированных и 12 тыс. обыкновенных) на общую сумму 6 млн фр.;³⁵ фактически же бельгийцы купили все дело, поскольку банк брал на себя размещение и реализацию всего акционерного капитала, выдав для начала англичанам задаток в 500 тыс. фр.³⁶

Главным администратором «Петроль де Грозни» становится один из руководителей «Креди пасьональ эндустриэль» И. Ватеркейн,³⁷ который сразу же после учреждения общества выезжает в Россию, чтобы на месте ознакомиться с купленным предприятием. И тут его ожидал не совсем приятный сюрприз. Встретив в Петербурге («случайно», как утверждали впоследствии авторы записки 1899 г.) прибывшего туда для третейского разбирательства своих конфликтных дел с «Лондон эйдженси» Ахвердова, Ва-

³³ Annexe au Moniteur Belge du 28—29 octobre 1895, acte № 3094 (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 665, лл. 87—89).

³⁴ Там же, л. 87.

³⁵ Там же, л. 88.

³⁶ Объяснительная записка, л. 8.

³⁷ Протокол экстренного общего собрания акционеров общества «Петроль де Грозни» 30 сентября/12 октября 1895 г.: Annexe au Moniteur Belge du 30 Octobre 1895, acte № 3104 (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 665, л. 93).

теркейн мог лично убедиться, что он и его компаньоны в Брюсселе купили kota в мешке. Предприятие в силу невыполненных англичанами договорных условий с Ахвердовым по-прежнему оставалось собственностью последнего.³⁸ Сделка с «Лондон эйдженс», таким образом, на поверку оказывалась чистойшей воды спекуляцией и аферой. В воздухе запахло скандалом, от которого в первую очередь должна была пострадать репутация только что организованного «Креди насьональ эндустриэль», ибо подобные грубые просчеты не прощались в коммерческом мире.³⁹ В этой обстановке бельгийские участники сочли за благо проглотить эту английскую пилюлю и попытаться уладить все дело миром, не предавая его огласке.

Ахвердов, возмущенный, по-видимому, тем, что не был привлечен, как одна из сторон,⁴⁰ к переговорам с бельгийцами, также стремился к скорейшему разрешению еще более осложнившегося конфликта. Тот самый грандиозный фонтан, о котором уже упоминалось выше, не принес Ахвердову ничего, кроме больших затруднений. Прорвавшейся нефтью были буквально затоплены все окрестности. «Нефть фонтана, проломив бока вышки, разносится дующими переменными ветрами во всех направлениях, до одной версты в окружности, и поливает в изобилии соседние промыслы. Воздух настолько насыщен газами, особенно в ущельях, что трудно им дышать. . . Обстановка грозит пожаром при малейшей неосторожности с огнем. У Русаповского и Московского товариществ работы остановлены и нельзя разводить огня и для варки пищи. Нефть обливает их кругом, как и нефтепроводную станцию Владикавказской железной дороги», — сообщали «Терекские ведомости».⁴¹ Попытки заглушить скважину к успеху не привели: слишком сильным был напор нефти. Каждый день фонтан выбрасывал сотни тысяч пудов нефти, с которыми Ахвердов не знал, что делать. Единственная крушащая сделка на поставку Владикавказской ж. д. 3 млн пуд. нефти по бросовой цене в 3½ коп. за

³⁸ «Ватеркейн узнал, что бельгийцам предложено дело от общества, которому оно не принадлежало, а Ахвердов узнал, что принадлежащее ему дело продано без его ведома и с сокрытием от покупателей прежних обязательств продавца по отношению к собственнику промыслов» (Объяснительная записка, л. 8).

³⁹ Как могли бельгийские финансисты признаться публично в том, что «договор мог состояться с действительным владельцем, и при том, без всякого сомнения на более легких условиях» (Записка Белова, л. 125).

⁴⁰ В своем письме к Ахвердову от 13/25 ноября 1895 г. Сюрт, хотя и выразил формы ради свое сожаление по поводу того, что Ахвердов не был информирован о состоявшейся сделке, в то же время оказал на него известный нажим, требуя обеспечения передачи его предприятия новым хозяевам (А. Сюрт — И. А. Ахвердову 13/25 ноября 1895 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 665, л. 82).

⁴¹ Цит. по кн.: Е. М. Юшкин, ук. соч., стр. 18.

пуд⁴² также не могла улучшить положение, поскольку это количество нефти было выброшено уже в первые дни действия фонтана. Усилились требования отнять промыслы у Ахвердова, как не обеспечившего их правильной эксплуатации, благо до торгов на эти участки, назначенных на 23 ноября 1895 г., оставались считанные дни. Вот почему Ахвердов, чье дело напоминало в эти дни тонущий корабль, как за спасательный круг ухватился за предложение Ватеркейна приехать в Брюссель для окончательного решения всех спорных вопросов. В Петербурге Ахвердову, по-видимому, удалось получить от своих партнеров деньги, необходимые для участия в торгах, в результате чего он выходит из них победителем, переарендовав на 24 года два (из трех) самых нефтеносных своих участка,⁴³ причем участок (№ 977), где продолжалось с прежней силой фонтанирование, достался ему по фантастически высокой оценке: арендной плате в 150 руб. за десятипуд в год + 5¹/₅ коп. попудных. И это при средних рыночных ценах в 5 коп. за пуд.⁴⁴ Один из ахвердовских участков был выторгован киевскими предпринимателями — директором правления Киевской ж. д. И. И. Мацневым и председателем правления Грозно-Днепровского нефтепромышленного общества С. С. Могилевцевым, организовавшими несколько позднее (в 1898 г.) Петербургское нефтепромышленное общество.⁴⁵

Переговоры, в которых принимали участие все заинтересованные стороны, открылись в Брюсселе и после продолжительного торга завершились заключением 4/16 января 1896 г. двух соглашений, которыми была окончательно зафиксирована передача ахвердовского дела бельгийскому обществу «Петроль де Грозпи». В качестве компенсации Ахвердов получил 4000 привилегированных акций указанного общества на общую сумму в 2 млн фр. (750 тыс. руб. кред.), равномерно оплачиваемых бельгийской и английской сторонами, и, кроме того, 140 тыс. руб. наличными от «Лондон эйдженси».⁴⁶ В связи с этим капитал «Петроль де Гро-

⁴² Там же, стр. 22.

⁴³ Контракты от 1 февраля 1896 г.: ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 4, д. 3893, лл. 50—53.

⁴⁴ Е. М. Юшкин, ук. соч., стр. 23.

⁴⁵ Там же, стр. 36; ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 413, лл. 88—95.

⁴⁶ За передачу своей доли в ахвердовском деле Сьюарт и «Лондон эйдженси» при окончательном расчете получили около 5 млн фр.: бельгийцы выкупили принадлежавшие англичанам 12 тыс. акций по средней цене 416 фр. 66 сант., на 83 фр. 34 сант. ниже номинала (Записка Белова, л. 127). Сорвав на ахвердовском деле солидный куш, Сьюарт обращает свои взоры к Баку. В числе других он участвует в организации первой английской фирмы для добычи бакинской нефти — «Европейской нефтяной компании» (The European Petroleum Company limited). В свете всего вышеизложенного трудно согласиться с Джерретсопом, официальным историографом «Ройял Датч», пытающимся представить Сьюарта

зни» был 13/25 января 1896 г. увеличен до 8 млн фр. путем дополнительного выпуска акций (привилегированных и обычных). Со своей стороны Ахвердов, «отказавшись от всех своих прав по договору, обязался передать свои права учреждаемому им в России обществу грозненского нефтяного производства под фирмой „И. А. Ахвердов и К^о“, устав которого им был представлен в Министерство финансов еще по прежнему договору с англичанами».⁴⁷

Организация русского общества с русскими (подставными, как мы увидим ниже) учредителями для новых владельцев ахвердовского дела была в какой-то степени вынужденным шагом. Приходилось считаться с русским законодательством, существенно ограничивавшим участие иностранцев в нефтяной промышленности России вообще и в пользовании земельными участками в частности, требовавшим в каждом отдельном случае специального правительственного разрешения, что в конечном счете приводило к определенной потере времени.

Между тем все ахвердовское дело нуждалось в немедленной и капитальной реорганизации и перестройке; предстояло его расширение, приобретение новых земельных участков, и все это не терпело отлагательства. Бельгийские владельцы учитывали, кроме того, что ходатайство об учреждении общества «И. А. Ахвердов и К^о» уже возбуждено и находится в правительственных канцеляриях; забрать его оттуда и ставить вопрос о допуске «Петроль де Грозни» к операциям в России было рискованно и могло иметь нежелательные последствия, в частности — разглашение всех темных подробностей, связанных с этим делом. Организация русского общества «И. А. Ахвердов и К^о», таким образом, представляла известный обходной маневр, с успехом практиковавшийся впоследствии многими другими иностранными фирмами.

В соответствии с брюссельскими соглашениями Ахвердов и Киреев 1 февраля 1896 г. вновь обращаются в Департамент торговли и мануфактур с просьбой ускорить решение вопроса об учреждении общества «И. А. Ахвердов и К^о», принимая при этом все поправки департамента. Наконец, через два месяца, 12 апреля 1896 г., последовало высочайшее утверждение устава общества,⁴⁸ и оно таким образом приобрело законную силу.

Трудно, однако, вообразить другую фирму, чья легальная организация имела бы в первые годы своего существования такой фиктивный, чисто номинальный характер. В самом деле, было ли какое-то противоречие в том, что капитал русского общества был

пионером в Грозном, родоначальником грозненской промышленности (см.: F. C. Gerretson. History of the Royal Dutch, t. III. Leiden, 1958, стр. 272).

⁴⁷ Объяснительная записка, л. 9.

⁴⁸ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 4, д. 3893, лл. 54—55, 76.

определен при учреждении в 1 млн руб. зол. (4 млн фр.), разделенный на 4 тыс. акций по 250 руб. каждая, или вполтину меньше капитала «Петроль де Грозни»? Не было, как не было фактически и самого указанного капитала, фигурировавшего только в официальных документах да в газетных отчетах. Правда, согласно русскому уставу общества (§ 9) от него требовалось внести в Госбанк в шестимесячный срок (со дня утверждения устава) всю сумму акционерного капитала, в противном случае общество считалось несостоявшимся (обычное для русских обществ условие). Однако бельгийцы с легкостью выходят и из этого затруднения. 7 октября 1896 г., за пять дней (!) до истечения крайнего срока, требуемая сумма действительно вносится на счета Петербургской конторы Государственного банка, по с тем, чтобы после получения необходимой расписки⁴⁹ немедленно быть взятой обратно.⁵⁰ Что же касается акций общества «И. А. Ахвердов и К^о», то, по красноречивому признанию самих его руководителей, сделанному несколько позднее, они «находятся без движения в кассе правления, взамен их акции бельгийского общества обращаются на биржах и распределены. . . в разных руках».⁵¹ Что после этого оставалось от так называемых русских акционеров общества и его русского правления?⁵²

Характерно, что уже на первом общем собрании так называемых акционеров общества «И. А. Ахвердов и К^о» 2 октября 1896 г., в котором еще не могли принимать участия его настоящие владельцы, не располагавшие формально акциями, в дополнение к чисто номинальному правлению, избранному из русских участников, было принято постановление «признать необходимым воспользоваться правом, указанным в параграфах 29 и 35 устава и предложить правлению пригласить на означенную должность г. Иосифа Генриховича Ватеркейна с правами, указанными в па-

⁴⁹ Там же, л. 88.

⁵⁰ Как отмечается в особой памятной записке, составленной, судя по всему, человеком, хорошо осведомленным в действительном положении вещей в ахвердовском деле (записка поступила в канцелярию министра финансов в августе 1897 г.), деньги, «предоставленные согласно уставу Государственному банку за акции, внесены Ватеркейном, по взяты им же немедленно обратно» (МКНИР, стр. 208).

⁵¹ Записка Белова, л. 130.

⁵² В представленном первом общему собранию общества «И. А. Ахвердов и К^о» 2 октября 1896 г. списке его акционеров 1830 акций на сумму в 457 000 руб. зол. принадлежали Петербургскому частному коммерческому банку, который в данном случае выполнял посреднические по отношению к бельгийцам функции, 1770 учредительских акций на 442 500 руб. поровну делились Ахвердовым и Киреевым и остальные 400 на 100 000 руб. — между десятью другими подставными лицами (в том числе опять-таки между Ахвердовым и Киреевым) (ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 2289, л. 8).

параграфе 35 устава». ⁵³ «Означенная должность» — это должность директора-распорядителя — «для ближайшего заведывания делами общества» (§29 устава), ⁵⁴ иными словами — фактического вершителя всех дел общества; и им, как мы видим, с самого начала становится один из главных руководителей «Петроль де Грозни». С учетом всего этого нельзя не признать справедливость слов владельцев ахвердовского предприятия: «...два правления: одно в Антверпене действительное, состоящее из самих владельцев акций, но с акциями, не имеющими для России никакого значения, и в то же время обращающимися на всех биржах вне России, — другое в С.-Петербурге, — не более, как только формальное с действительными акциями, запертыми безвыходно в кассе ввиду того, что место их занято на бирже бельгийскими акциями». ⁵⁵

Действительно, истинные хозяева ахвердовского дела находились в Бельгии. Это прежде всего антверпенский банк «Креди насьональ эндустриэль» во главе с И. Ватеркейном, Л. и К. Сомзее и П. Сюи, которым в 1897 г. принадлежало 11 303 акции (привилегированных и обычных) из общего числа 16 293 (около 70%). Остальные акции распределились между другими мелкими участниками, также группировавшимися вокруг банка (в числе их был и сам Ахвердов). ⁵⁶ Некоторые неудобства, связанные с параллельным существованием двух ахвердовских обществ были в конечном итоге также преодолены. В 1897—1898 гг. при активном содействии бельгийского правительства, ⁵⁷ главные бельгийские участники ахвердовского предприятия И. Ватеркейн, Л. и К. Сомзее, А. Вандевилль и другие получили разрешение на приобретение акций русского общества, ⁵⁸ что дало им возможность официально его

⁵³ Протокол общего собрания акционеров общества грозненского нефтяного производства под фирмой «И. А. Ахвердов и К^о» 2 октября 1896 г.: ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 4, л. 3893, лл. 79—80.

⁵⁴ Устав общества грозненского нефтяного производства под фирмой «И. А. Ахвердов и К^о». Таганрог, 1896, стр. 17.

⁵⁵ Записка Белова, л. 123.

⁵⁶ Протокол чрезвычайного общего собрания акционеров «Петроль де Грозни» 25 сентября 1897 г.: Annexe au Moniteur Belge du 6 Octobre 1897, acte № 3148 (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 665, л. 27).

⁵⁷ Сообщая в письме товарищу министра иностранных дел В. Н. Ламздорфу о возбужденном перед русским Министерством финансов и лично перед Витте бельгийскими участниками ахвердовской фирмы ходатайстве о разрешении им владеть акциями русского общества «И. А. Ахвердов и К^о», бельгийский посол в России А. Лежэ, в частности, писал: «Мне поручено моим правительством поддержать это прошение и заверить ваше превосходительство в абсолютной почтенности его авторов» (А. Лежэ — В. Н. Ламздорфу 7/19 февраля 1897 г.: ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 4, д. 3893, л. 93).

⁵⁸ Там же, лл. 110—177.

возглавить. К чрезвычайному общему собранию общества «И. А. Ахвердов и К^о» 26 декабря 1898 г. бельгийская группа владела в общей сложности 3766 акциями (из 4000) на сумму 940 000 руб. зол. (94%), в то время как русские участники имели 240 акций на 60 000 руб. (6%).⁵⁹

Наконец, в 1899 г., когда после ряда правительственных совещаний происходит известный поворот в сторону более широкого привлечения иностранных капиталов в нефтяную промышленность России и, в частности, допускается к промышленной деятельности в Баку ряд английских фирм,⁶⁰ руководители общества «И. А. Ахвердов и К^о» ходатайствуют перед правительством и добиваются уравнения капиталов обоих ахвердовских обществ путем увеличения основного капитала русского общества до 4 312 500 руб. кред. при замене старых акций новыми (привилегированными и обыкновенными), приспособленными к обращению на бельгийской и французской биржах (новые акции выпускались достоинством в 187 руб. 50 коп. кред., равным 250 фр.).⁶¹ С этого времени бельгийские владельцы ахвердовского предприятия получают возможность более свободно осуществлять свои операции в России непосредственно через общество «И. А. Ахвердов и К^о»; «Петроль де Грозни» сохраняется ими как чисто финансовое общество.

После перехода общества «И. А. Ахвердов и К^о» в бельгийские руки новыми его владельцами в конце 90-х годов были употреблены значительные средства в целях расширения, реорганизации и переоборудования всего его промышленного хозяйства. В частности, были построены нефтепровод от промыслов к железнодорожной станции в Грозном, до 40 резервуаров для хранения нефтепродуктов, расширен и перестроен нефтеперерабатывающий завод, число эксплуатационных скважин доведено до 40 в 1900 г.⁶² Значительно увеличился земельный фонд общества — с 73 дес. в 1896 г. до 645 дес. в 1900 г.⁶³ К началу XX в. общество «И. А. Ахвердов и К^о» занимает доминирующее, монопольное положение в Грозненском районе; его удельный вес в общей добыче нефти по Грозненскому району составил: 1896 г. — 61,2%, 1897 г. — 71,3%, 1898 г. — 70%, 1899 г. — 80%, 1900 г. — 50%, 1901 г. — 40,4%,

⁵⁹ Списание акционеров: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 665, л. 4.

⁶⁰ Подробнее об этом см. публикацию М. Я. Гефтера и Л. Е. Шепелева: О проникновении английского капитала в нефтяную промышленность России (1892—1902). Исторический архив, 1960, № 6, стр. 76—104.

⁶¹ Протокол чрезвычайного общего собрания акционеров общества «И. А. Ахвердов и К^о» от 26 декабря 1898 г.: ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 4, д. 3893, л. 189.

⁶² Объяснительная записка, л. 9.

⁶³ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 4, д. 3893, лл. 54—55, 190.

1902 г. — 47.8%, 1903 г. — 43.6%.⁶⁴ Некоторое снижение уровня добычи общества в начале 1900-х годов объясняется появлением на рубеже XIX—XX вв. других крупнейших грозненских фирм, а также началом кризиса, однако на местном рынке ахвердовская продукция по-прежнему сохраняет ведущее место. Показателем этого являются устойчивые прибыли общества, составлявшие в 1900—1901 гг. около 14% основного капитала.⁶⁵

Не менее характерной была судьба предприятия Русановского. Отсутствие средств усугублялось здесь, в отличие от Ахвердова, и отсутствием каких-либо результатов на протяжении первых двух лет бурения, что создавало впечатление бесперспективности нефтеносных участков, заарендованных Русановским и Загряжским. Все же именно Русановскому удалось первому в Грозном акционировать свое дело, учредив (совместно с Загряжским) в январе 1894 г. грозненское нефтепромышленное товарищество «А. Р. Русановский» с капиталом в 1 200 000 руб., разделенным на 2400 паев по 500 руб. каждый. Основными пайщиками, кроме Русановского и Загряжского, которым как учредителям принадлежало около $\frac{2}{3}$ всех паев (727 у Русановского и 726 у Загряжского), были московские предприниматели — и прежде всего С. И. Чижов, у которого оказался большой пакет паев (640 на сумму 320 тыс. руб.), — постепенно захватывающие ключевые позиции в товариществе.⁶⁶ Очень скоро основатель дела Русановский все больше и больше оттесняется на задний план,⁶⁷ вступает в конфликт с правлением⁶⁸ и в результате в самом начале 1896 г. рас-

⁶⁴ Подсчитано по книге «Материалы по грозненской нефтяной промышленности» (т. II, ч. 1. Грозный 1906, стр. 7—18).

⁶⁵ Отчеты и балансы общества «И. А. Ахвердов и К^о» в 1900 и 1901 операционных годах: ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 2289, лл. 46—47, 52—53.

⁶⁶ В связи с этим московская группа даже подняла вопрос о его переименовании в товарищество «А. Р. Русановский, С. И. Чижов и К^о» (Протокол общего собрания пайщиков товарищества «А. Р. Русановский» от 29 сентября 1894 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 151, л. 73).

⁶⁷ Ходатайствуя от имени правления товарищества о его переименовании, директор правления С. И. Чижов в специальной объяснительной записке в Департамент торговли и мануфактур (от 29 апреля 1896 г.), в частности, отмечал: «Высочайше утвержденное товарищество, учрежденное А. Р. Русановским, первоначально было фактически в его руках, причем трудно было определить, в каких размерах дело получит развитие и много ли войдет новых лиц в число пайщиков. Ныне при развитии дел товарищества в число пайщиков вошли лица, более известные в торговом мире, чем А. Р. Русановский, уступивший уже большую часть своих паев разным лицам» (там же, лл. 123—124).

⁶⁸ Возражая против решения правления товарищества о переносе местопребывания правления из Петербурга в Москву, Русановский писал министру финансов (29 апреля 1896 г.): «Правление слишком злоупотребляет своей властью и превышает данные ему законные права, о чем мною будет подробно сделано вашему высокопревосходительству донесение» (там же, л. 122).

продает свои пай,⁶⁹ выбыв, таким образом, из организованного им товарищества.⁷⁰

Воспользовавшись серьезными финансовыми затруднениями товарищества, добывшего в 1895 г. (впервые, причем) ничтожное количество нефти (281 083 пуда)⁷¹ и закончившего год с дефицитом более чем в 300 тыс. руб.,⁷² крупный пакет паев (530 на 265 тыс. руб.)⁷³ приобретает В. Р. Максимов из Ростова, передавший одновременно для эксплуатации товариществу уже упоминавшийся выше участок в 50 дес., купленный в 1893 г. его братом П. Р. Максимовым и заброшенный после первых безрезультатных буровых работ.

Семья ростовских купцов Максимовых обладала многомиллионным состоянием, нажитым на крупной торговле лесом и лесоматериалами. Свои капиталы Максимовы вкладывали и в промышленность: им принадлежали лесопильные заводы в Царицыне и Ростове, фабрика сельскохозяйственных орудий в Ростове, антрацитовый рудник в Донбассе, а также речная флотилия на Дону.⁷⁴ Потерпев первую неудачу в Грозном, они не оставляют мысли пустить здесь свои корни. С этой целью в 1895 г. В. Р. Максимов организует в Грозном отделение фирмы специально для торговли нефтью⁷⁵ и, наконец, внедряется в товарищество «А. Р. Русановский», заменив в мае 1896 г. самого Русановского на посту директора правления.⁷⁶

С приходом Максимова финансовое положение товарищества «А. Р. Русановский» несколько улучшилось, и оно закладывает

⁶⁹ Протокол годового общего собрания пайщиков товарищества «А. Р. Русановский» 30 мая 1896 г.: там же, л. 127.

⁷⁰ В ноябре 1895 г. Русановский заарендовал другой нефтеносный участок — Карабулакский, но каких-либо успехов в бурении не имел и в конце концов окончательно разорился: «Я употребил на эти работы почти все свое достояние, и теперь мои средства близки к истощению», — писал он в январе 1899 г. в областное правление Терской области, ходатайствуя об очередной отсрочке арендных платежей (ЦГИА, ф. 4 (л), оп. 66, 1899, Отд. 9, ст. 1, д. 17, л. 2).

⁷¹ Материалы по грозненской нефтяной промышленности, т. II, ч. 1. Грозный, 1906, стр. 7.

⁷² Отчет товарищества «А. Р. Русановский» за 1894—1895 гг.: ЦГИА, ф. 23, оп. 24, д. 151, л. 137.

⁷³ Протокол годового общего собрания пайщиков товарищества «А. Р. Русановский» 30 мая 1896 г.: там же, л. 138.

⁷⁴ См.: Отчет Ростовского-на-Дону комитета торговли и мануфактур за 1899 год. Ростов-на-Дону, 1902, стр. 10—12.

⁷⁵ Л. Н. Колосов. Соотношение русских и иностранных капиталов в грозненской нефтяной промышленности к 1903 г. Ученые записки Грозненского педагогического института, № 9, серия историческая, вып. 2, Грозный, 1956, стр. 50.

⁷⁶ Протокол годового общего собрания пайщиков товарищества «А. Р. Русановский» 30 мая 1896 г.: ЦГИА, ф. 23, оп. 24, д. 151, лл. 137—138.

начиная с лета 1896 г. ряд капитальных скважин, одна из которых дает в начале ноября мощный фонтан чистой нефти.⁷⁷ И опять повторяется старая история: стремясь быстрее добраться до нефти, добиться скорейших результатов в промысловой деятельности, хозяева товарищества «А. Р. Русановский» все средства употребляют на буровые работы, мало думая о строительстве хранилищ и других вспомогательных помещений. В результате — нефть из фонтанирующей скважины растекается на промыслах и гибнет.

Чтобы как-то выйти из создавшегося положения, товарищество вынуждено было заключить 24 ноября 1896 г. договор с обществом Владикавказской ж. д. на крайне невыгодных для себя условиях. Согласно договору товарищество «А. Р. Русановский» должно было поставить дороге 30 млн пуд. нефти ежемесячными партиями от $\frac{1}{2}$ до 1 млн пуд. по цене в $3\frac{7}{8}$ коп. с пуда, которая, как признало впоследствии правление Владикавказской ж. д., «была значительно ниже цен, существовавших в то время на грозненском рынке»,⁷⁸ причем в случае недопоставок или плохого качества нефтепродуктов дорога имела право докупать на стороне всю недопоставленную нефть по любым ценам с уплатой товариществом разницы против договорной цены.⁷⁹ Разрушительная сила этого пункта не замедлила сказаться. В начале марта 1897 г. внезапно, так же как и возник, прекратился ноябрьский фонтан, другие же скважины к этому времени, несмотря на все прогнозы, еще не обнаруживали признаков нефти,⁸⁰ и товарищество сразу же оказалось в исключительно трудном положении. Уже в апреле 1897 г. оно вынуждено было прибегнуть к краткосрочному (на 9 месяцев) кредиту в 50 тыс. руб. у Петербургского международного коммерческого банка под залог платежей Владикавказской ж. д. по договору 24 ноября 1896 г.,⁸¹ но и эта мера не спасает главных владельцев предприятия от фактического банкротства.

Воспользовавшись создавшимся положением, Максимов в июле 1897 г. добивается сдачи ему в аренду всего нефтепромыслового

⁷⁷ Записка инженера-консультанта товарищества «А. Р. Русановский» А. М. Коншина о состоянии буровых работ на участках товарищества: ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 359, лл. 6—7. (В дальнейшем: Записка Коншина).

⁷⁸ Общество Владикавказской ж. д. 34-е очередное и чрезвычайное общее собрание акционеров 31 мая 1900 г. Доклады правления о положении дел общества. СПб., 1900, стр. 4.

⁷⁹ Договор товарищества «А. Р. Русановский» с обществом Владикавказской ж. д. от 24 ноября 1896 г.: ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 359, л. 5.

⁸⁰ Записка Коншина, л. 6.

⁸¹ Письмо правления товарищества «А. Р. Русановский» в правление Петербургского международного коммерческого банка, 25 апреля 1897 г.: там же, л. 1.

хозяйства товарищества, переименованного незадолго перед этим в Первое Грозненское нефтепромышленное товарищество, включая войсковые нефтеносные участки.⁸²

Став, таким образом, полным хозяином предприятия и поставив себе целью превратить его в крупную нефтепромышленную фирму, Максимов решает привлечь к своему делу солидных компаньонов. С этой целью он начинает переговоры как в России, так и за границей.

На первой фазе переговоров летом 1897 г. Максимова постигло несколько предложений, в том числе от бельгийцев и главы правления общества Владикавказской ж. д. С. В. Кербедза.⁸³ Последний рассчитывал, по-видимому, в случае благоприятного исхода превратить максимовское предприятие в придаток построенного дорогой в 1896 г. нефтеперегонного завода — для равномерного и бесперебойного снабжения его сырьем (выполнение договора с дорогой от 24 ноября 1896 г., унаследованного Максимовым от Первого Грозненского товарищества, еще не начиналось).

Основные, однако, переговоры в этот период происходят с парижскими Ротшильдами, которые проявили к максимовским промыслам живейший интерес. Обосновавшись еще в 80-е годы в Баку, где им принадлежало Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое общество (БНИТО), Ротшильды со временем проникают и в другие мало освоенные районы. В конце 80-х годов они (совместно с Дейчем) овладевают обществом «Русский стандарт», основанным в 1881 г. во Франции для разведок и эксплуатации заарендованных нефтеносных участков на Кубани (вблизи Анапы) и развертывают там в широком масштабе буровые работы. Одновременно ими строятся крупный нефтеперегонный завод в Новороссийске и склады в Одессе, которые, однако, почти не функционируют из-за отсутствия сколько-нибудь значительных результатов промысловой деятельности общества на Кубани.

В этих условиях Ротшильды обращают свои взоры на Грозненский район, расположенный на сравнительно небольшом удалении от Новороссийска, и предложения Максимова оказываются очень кстати. Весною и летом 1897 г. между представите-

⁸² За арендуемое нефтепромысловое имущество и земельные участки Максимов должен был уплачивать прежним хозяевам товарищества $1\frac{1}{2}$ —2 коп. с каждого пуда добытой нефти, причем арендная плата по поиску и другие обязательства по первоначальным контрактам возлагались на Первое Грозненское нефтепромышленное товарищество (договоры В. Р. Максимова с Первым Грозненским нефтепромышленным товариществом 22 июля 1897 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 758, лл. 103—108, 117—123).

⁸³ Ж. Спизер — А. Ротштейну 27 октября/8 ноября 1897 г.: ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 878, л. 132.

ниями Максимова и Ротшильдов ведутся интенсивные переговоры, однако найти почву для соглашения оказалось нелегко. Максимов требовал в разных вариантах за передачу своего дела до 1.5 млн руб.,⁸⁴ и «обе фирмы — Р[отшильдов] и Дейч, — заморозившие значительные капиталы в „Русском стандарте“, не пожелали вложить средства в эту новую операцию».⁸⁵ Была предпринята еще одна попытка приобрести максимовское дело посредством организованного в 1896 г. во Франции специального общества для финансирования русской промышленности «Сосьетэ жене-раль нур л'эндустри ан Руси» (Société Générale pour l'industrie en Russie). Предполагалось, в частности, чтобы указанное общество финансировало покупку максимовских промыслов («предприятия Русановского», как они фигурировали в переписке) для «Русского стандарта», «придав каждому из предприятий его настоящую ценность».⁸⁶ Предложение это, исходившее от представителя Ротшильдов — Ж. Арона, через директора «Сосьетэ жене-раль» Ж. Спицера, было направлено в самом конце октября 1897 г. одному из главных деятелей этого общества — директору Петербургского международного банка А. Ю. Ротштейну, причём Ж. Спицер характеризовал эти предложения как дело «с исключительными видами на успех».⁸⁷

Ротштейн, однако, вопреки всем ожиданиям, очень холодно отпелся к радужным планам своих парижских коллег, рассматривавших предложенную комбинацию как одно из средств привлечения Ротшильдов к активному участию в «Сосьетэ жене-раль» и упрекавших впоследствии Ротштейна в том, что «упустили такую редкую возможность, вместо того чтобы ухватиться за нее обеими руками».⁸⁸ Заняв резко негативную позицию, что в конечном итоге привело к провалу всего проекта, Ротштейн сам объяснял ее опасением больших убытков, поскольку с покупкой максимовского предприятия к новым хозяевам должны были перейти и все его прежние обязательства по аренде нефтеносных участков и договору с Владикавказской ж. д. С этим мнением, основанным на холодном расчете, должен был согласиться и Ж. Арон, который в письме к Ротштейну замечал, что «следует предоставить этой публике (имеются в виду Максимова, — С. П.) искать про-

⁸⁴ Ж. Спицер — Ротштейну 25 октября/6 ноября 1897 г.: там же, л. 129.

⁸⁵ Ж. Арон — Ротштейну 1/13 декабря 1897 г.: МКНПР, стр. 213. Необходимо иметь также в виду, что Ротшильды как раз в 1897 г. были заняты организацией в Баку нефтепромышленного и торгового общества «Мазут», призванного стать главным орудием их экспансии на внутрирусских рынках. Об этом см.: МКНПР, стр. 192—195, 204—218.

⁸⁶ Там же, стр. 213.

⁸⁷ Ж. Спицер — Ротштейну 25 октября/6 ноября 1897 г.: ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 878, л. 127.

⁸⁸ Ж. Спицер — Г. Спицеру 15/27 ноября 1897 г.: там же, д. 286, л. 116.

стачков в Бельгии и в Англии, где свирепствует настоящее безумие во всем, что касается нефтяных дел в России».⁸⁹

Это замечание, оброненное вскользь, между прочим, оказалось в какой-то степени пророческим. Потерпев неудачу в 1897 г. с Ротшильдами, Максимов проводит серию переговоров в Англии, в результате которых в июне 1899 г. в Лондоне было учреждено Англо-Русское максимовское общество (The Anglo-Russian Maximoff Company Limited) с капиталом 400 тыс. ф. ст., разделенным на 400 тыс. акций по 1 ф. ст. Согласно контракту, заключенному со специально организованным консорциумом «Англо-Раши контракт компани» (The Anglo-Russian Contract Company limited), возглавляемым М. Ландау, Максимов получил за передачу своего нефтепромыслового хозяйства вновь организованному Англо-Русскому максимовскому обществу (АРМО) 110 тыс. ф. ст. наличными и на 69 тыс. ф. ст. акций АРМО; кроме того, новое общество принимало на себя выполнение всех обязательств контролируемого Максимовым Первого Грозненского нефтепромышленного товарищества по аренде нефтеносных участков и контракту с Владикавказской ж. д.⁹⁰

Полученные от английских участников деньги Максимовы (после смерти в конце 1899 г. В. Р. Максимова его предприятие перешло по наследству к членам его семьи во главе с сыном М. В. Максимовым) употребили на коренную реорганизацию своего дела: в 1900 г. был расторгнут невыгодный договор с Владикавказской ж. д. с уплатой неустойки в 387 500 руб.,⁹¹ в 1901 г. взято под полный контроль Первое Грозненское нефтепромышленное товарищество (в нем максимовская группа обладала более чем 2/3 акций),⁹² которое самостоятельной добычи нефти уже не ведет и существует лишь как филиал максимовской фирмы, необходимый только для сохранения ранее заключенных договоров об аренде войсковых нефтеносных участков. Еще раньше, в конце 1900 г., Максимовым удается полностью прибрать к своим рукам Петербургское нефтепромышленное общество,⁹³ занимавшее в

⁸⁹ Ж. Арон — Ротштейну 1/13 декабря 1897 г.: МКНПР, стр. 214.

⁹⁰ Договор В. Р. Максимова с «Англо-Раши контракт компани» от 9/21 июля 1899 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 758, лл. 93—97.

⁹¹ Общество Владикавказской железной дороги. 36-е очередное собрание акционеров 22 мая 1901 г. Доклад правления о положении дел общества. СПб., 1901, стр. 2.

⁹² Список акционеров к чрезвычайному общему собранию 29 ноября 1901 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 151.

⁹³ Протокол чрезвычайного общего собрания акционеров Петербургского нефтепромышленного общества 16 ноября 1900 г.: там же, д. 413, л. 97. К общему собранию акционеров Петербургского нефтепромышленного общества 31 декабря 1903 г. семьей Максимовых было представлено 4180 акций (из 4800) на сумму 1 045 000 руб. (при капитале общества

1899 г. по добыче нефти в Грозном четвертое место (после общества «И. А. Ахвердов и К^о», АРМО и Московского нефтепромышленного общества). В головном Англо-Русском максимовском обществе Максимовы также сумели с самого начала занять господствующее положение (на долю их группировки в начале 1904 г. приходилось 83% всех акций),⁹⁴ сохранив подобное совершенно необычное для России положение иностранной по названию, русской по капиталу фирмы вплоть до ее перехода в 1913 г. под контроль нефтяного концерна «Раши дженерал ойл корпорэйшн» (The Russian General Oil Corporation). Хотя правление АРМО, согласно уставу, находилось в Лондоне, основные распоряжения исходили из Ростова, где проживали Максимовы и где в начале 1901 г. было открыто Особое ответственное агентство общества (в 1904 г. переведено в Грозный), возглавляемое директорами правления АРМО М. В. и П. В. Максимовыми, Н. Н. Алафузовым и Н. И. Рафаиловичем (последний выполнял также обязанности особоуполномоченного и ответственного агента общества в Грозном).⁹⁵ В Лондоне находился представитель Максимовых И. К. Ландер, который осуществлял связь между ними и единственным английским директором правления АРМО Ф. Ричардсоном.⁹⁶

В конце 90-х годов Максимовские промыслы по добыче заняли в Грозном второе место (13% в 1898 г. и 7.4% в 1899 г.),⁹⁷ уступая

1 200 000 руб.); остальными владели также члены максимовской группы (там же, л. 124).

⁹⁴ Список акционеров к общему собранию АРМО 21 апреля/4 мая 1904 г.: ГАЧИ АССР, ф. 12, оп. 1, л. 14, лл. 51—53.

⁹⁵ Представление правления АРМО министру финансов 10 апреля 1901 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 758, л. 174. В плохо сохранившемся Грозненском архиве правления АРМО имеются многочисленные телеграммы и письма — директивы Максимовых в Лондон, касающиеся самых различных вопросов деятельности общества. В 1904 г. Максимовы, например, настояли на снятии Макса Ландау, первого директора-распорядителя АРМО, одного из организаторов и руководителей «Англо-Раши контракт компани» с занимаемого им поста; для этого оказалось достаточно одной телеграммы в Лондон: «Не избирайте Ландау» (М. В. Максимов — И. К. Ландеру, 13 апреля 1904 г.: ГАЧИ АССР, ф. 12, оп. 1, д. 14, л. 46).

⁹⁶ Любопытный пример АРМО — лишнее свидетельство того, как нужно внимательно и осторожно подходить к определению национальной принадлежности капиталов обществ, действовавших в России, этому, пожалуй, одному из самых сложных вопросов социально-экономической истории России эпохи империализма, и как можно впасть в ошибку, если решать этот вопрос только по названию фирмы. См., например: В. С. Зив. Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности. Пгр., 1916, стр. 21—22; Л. Эвентов. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России. М.—Л., 1925, стр. 33.

⁹⁷ Материалы по грозненской нефтяной промышленности, т. II, ч. 1, стр. 9—10.

только (хотя и в значительных размерах) обществу «И. А. Ахвердов и К^о», однако уже в 1900 г. АРМО переходит на третье место, — прочно, впрочем, занимаемое им на протяжении ряда последующих лет, — пропустив вперед новое английское общество «Шпис» (The Spies petroleum company limited).

Нефтепромышленное общество «Шпис» было учреждено в мае 1900 г. в Англии (с первоначальным капиталом 700 000 ф. ст., уменьшенным в конце 1903 г. до 312 500 ф. ст.) для эксплуатации 3 нефтеносных участков по 10 дес. каждый, заарендованных в конце 1899 г. у Ермоловской станицы торговым домом «Шпис, Стукен и К^о».⁹⁸

Возглавлявший этот торговый дом Г. Р. Шпис представлял колоритную фигуру крупного дельца-комиссионера. Выходец из Саксонии, нашедший в России вторую родину, он с молодых лет был в той или иной степени связан с нефтяными операциями. Шпис торговал нобелевским керосином за границей, а с конца 80-х годов сотрудничает с Ротшильдами. Как их агент он принимал участие в соглашениях с мелкими бакинскими керосиновозоводчиками, поставивших на рубеже 80—90-х годов бакинский нефтяной экспорт под контроль Ротшильдов. Затем он был агентом Каспийско-Черноморского общества в Москве, где им и была основана собственная торговая фирма. В Грозном Шпис появился впервые в 1897 г. и занялся здесь тем, что арендовал нефтяные участки, закладывая буровые скважины, а затем передавал эти промыслы за солидный куртаж специально учрежденным для их эксплуатации иностранным, английским по преимуществу, фирмам.

Так возникли в 1900 г. последовательно Англо-Терское нефтяное общество (The Angle-Terek petroleum company limited), общество «Шпис» и «Казбекский синдикат» (The Kasbek Syndicate limited).⁹⁹

Первое из них, допущенное к деятельности в России в 1903 г., фактически не действовало вплоть до мировой войны, а из двух других наиболее успешным было общество «Шпис», которое сразу же после своего основания развернуло большие буровые работы, увеличив число скважин на всех участках с 15 (из них только одна была действующая) в 1899 г. до 43 (13 действующих) в 1900 г., в результате чего общая добыча нефти резко возросла: с 32 000 пуд. в 1899 г. до 8 145 250 пуд. в 1900 г. и 11 433 179 пуд.

⁹⁸ Журнал присутствия областного правления Терской области. 14 июля 1900 г.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 25, д. 204.

⁹⁹ См.: F. C. Gerretson. History of the Royal Dutch, t. III. Leiden, 1958, стр. 273; Указатель действующих в империи акционерных предприятий. СПб., 1907.

в 1901 г., составив около трети всей нефтедобычи в Грозном,¹⁰⁰ а само общество прочно заняло место второй грозненской фирмы (после Ахвердова).

Ротшильды, потерпев неудачу с покупкой максимовских промыслов, не отказались, однако, от своей мысли обосноваться в Грозном. Еще в октябре 1897 г. контролируемое Ротшильдами Каспийско-Черноморское общество начинает интенсивные буровые работы на купленном им частновладельческом участке (135 дес.) в долине р. Нефтянки, однако, добурив безрезультатно до глубины 288 саж., вынуждено было через два года (в конце 1899 г.) их забросить.¹⁰¹ В 1898 г. и в последующие годы Каспийско-Черноморским обществом и «Русским стандартом» были заарендованы несколько войсковых участков, однако сколько-нибудь существенные результаты, начиная с 1900 г., были получены «Русским стандартом» только на одном участке («мамакаевском»)¹⁰². Не имея успеха в разведочных работах, Ротшильды вновь обращаются за содействием к Петербургскому международному банку и с его помощью после интенсивных переговоров¹⁰³ весной 1899 г. приобретают по дешевой цене (за 40% против номинала) весь акционерный капитал Московского нефтепромышленного общества.¹⁰⁴

Это общество было организовано летом 1895 г. группой московских предпринимателей во главе с владельцем крупной строительной конторы в Москве А. В. Бари для эксплуатации участка Дарагана, заарендованного еще в 1892 г. Русановским (устав общества с капиталом 2 млн руб. зол. был утвержден 31 января 1897 г.)¹⁰⁵. Первый фонтан на участке общества в июне 1896 г. вызвал большие затраты по расширению всего предприятия: были заложены многочисленные буровые скважины, построены нефтепровод от промыслов к Грозному и крупные нефтехранилища и т. п. Ход дальнейшей промысловой эксплуатации и вообще всего нефтяного дела в Грозном не оправдал радужных надежд руководителей Московского общества «быть вполне готовыми к началу будущего 1897 года снабжать Каспийское и Черное море грознен-

¹⁰⁰ Совет съезда терских нефтепромышленников. Статистические сведения о грозненских нефтяных промыслах за 10 лет (с 1898 по 1907 г.): ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 1908, лл. 194—195.

¹⁰¹ Материалы по грозненской нефтяной промышленности, т. II, ч. 1, стр. 7.

¹⁰² Там же, стр. 8—19.

¹⁰³ Г. Спизер — А. Ротштейну 22 марта/3 апреля 1899 г.: ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 87, л. 28.

¹⁰⁴ См.: М. А. Кох и П. В. Оль. Нефтяная промышленность. М., 1925, стр. 33; Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1899 г., ч. II, Баку, 1900, стр. 36.

¹⁰⁵ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 24, д. 253, л. 63.

ским нефтяным топливом в размере 20 млн пудов в год». ¹⁰⁶ Добыча нефти на промыслах общества даже сократилась с 2 831 000 пуд. в 1897 г. до 2 251 470 пуд. в 1898 г. и 1 864 345 пуд. в 1899 г., ¹⁰⁷ и в конце концов, потерпев большие убытки, руководители общества вынуждены были его продать Ротшильдам. ¹⁰⁸

В целом добыча на промыслах ротшильдовских обществ составляла в начале XX в. незначительную величину — 8—9% от общей нефтедобычи в Грозном, ¹⁰⁹ причем все это количество направлялось в Новороссийск для переработки на заводе «Русского стандарта», работавшем, однако, из-за недостаточных поступлений грозненских нефтепродуктов с большой недогрузкой. Вместе с тем позиции ротшильдовской группы в Грозном были неизмеримо более прочными, чем это казалось бы вытекало из их небольшого удельного веса в добыче нефти, и основывались на монопольном положении Ротшильдов (в союзе с Нобелем) как на внутрирусском рынке, так и в русском нефтяном экспорте.

Таковы были основные четыре группы крупных фирм, почти полностью сосредоточившие на рубеже XIX—XX вв. всю добычу нефти в Грозненском районе. Были, конечно, в эти годы в Грозном и другие предприниматели и фирмы, однако сколько-нибудь серьезных результатов в промысловой деятельности они не добились. Часть из них, как например Бакинское нефтяное общество, Ростовское товарищество, Чемберс и другие, после первых безрезультатных попыток выйти к нефтеносным пластам вообще прекратили свои работы, продав свои участки; другая часть (Грозненско-Мамакаевское товарищество, Челекено-Дагестанское общество, Каягентское товарищество, Баскаков, Кузьмин, Райкин и др.), хотя и вела собственную добычу, но в таких незначительных размерах, что не играла в начале 1900-х годов какой-либо существенной роли. ¹¹⁰

¹⁰⁶ Письмо А. В. Бари в Департамент торговли и мануфактур, 18 августа 1896: там же, л. 27.

¹⁰⁷ Материалы по грозненской нефтяной промышленности, т. II, ч. 1, стр. 9—10.

¹⁰⁸ Характерно, что Ротшильды еще с конца 1897 г. внимательно наблюдали за развитием событий, касавшихся Московского общества. Услышав, что «Петербургский международный банк скупает все акции Московского о-ва Бари, эксплуатирующего нефтяные концессии в Грозном, которые он находит на рынке», Ж. Арон в своем письме к А. Ротштейну запрашивал о возможности, в случае достоверности этих сведений, «объединить дело с „Русским стандартом“» (Ж. Арон — А. Ротштейну 1/13 декабря 1897 г.: МКНПР, стр. 214).

¹⁰⁹ См.: Материалы по грозненской нефтяной промышленности, т. II, ч. 1, стр. 12—15.

¹¹⁰ См.: там же, стр. 8—20.

Не располагая солидными средствами, большинство этих предпринимателей принадлежало к категории искателей счастья, мелких хищников, варварски разрабатывавших свои участки, гонящихся только за фонтанами. Между тем особенностью геологического строения Грозненского района было то, что нефтеносные пласты выходили на поверхность здесь сравнительно небольшой узкой полосой, в остальных же местах они были круто надающими, требующими для вскрытия серьезных разведочных работ и прежде всего глубокого бурения. Но о каком геологическом изучении грозненского нефтяного месторождения могла идти речь, если, как отмечалось в «Обзоре бакинской нефтяной промышленности за 1899 г.», «каждая фирма тщательно скрывала от других глубины своих скважин, падение пластов, характер пройденных пород, отказывая в них даже и непричастным к грозненскому нефтяному делу лицам, и стремилась, каждая особо, к поискам нефти, не оглядываясь даже назад».¹¹¹ Капитальное геологическое исследование Грозненского района было проведено уже только в советское время. Следует заметить, что в хищнических методах эксплуатации крупные грозненские фирмы мало в чем уступали мелким предпринимателям, результатом чего было неоднократное затопление водой нефтеносных площадей.

Первое десятилетие относительно интенсивной эксплуатации нефтяного месторождения на Тереке не оправдало прогнозов о превращении Грозного в серьезного конкурента Баку. Планы грозненских нефтепромышленников довести полезную производительность буровых скважин до 120—130 млн пуд. уже в 1897 г.¹¹² на деле оказались блефом и типичным прожектерством; напротив, 1897—1898 годы, в связи с указанным обводнением нефтеносных пластов, даже дали снижение нефтедобычи в Грозненском районе (против 1896 г.) на 15% (с 21 807.4 тыс. пуд. в 1896 г. до 18 496.9 в 1897 г. и 18 502.4 в 1898 г.).¹¹³ В начале XX в. добыча нефти в Грозном составляла всего лишь 5% бакинской добычи (30.7 млн пуд. в 1900 г. и 34.9 млн пуд. в 1901 г. против 600.8 млн пуд. в 1900 г. и 671.7 млн пуд. в 1901 г. в Баку).¹¹⁴

Царское правительство поначалу проявило известную заинтересованность в судьбах грозненской нефти. Оно, в частности, рас-

¹¹¹ Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1899 г., стр. 31.

¹¹² См.: Е. М. Юшкин, *указ. соч.*, стр. 44.

¹¹³ Материалы по грозненской нефтяной промышленности, т. II, ч. 1, стр. 7—9.

¹¹⁴ Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1901 г., ч. I, Баку, 1902, стр. 18; ч. III, 1902, стр. 254.

считывало, что конкуренция Грозного с Баку разрядит сложившееся к концу 90-х годов напряженное положение с жидким топливом, когда далеко не удовлетворилась резко возросшая потребность на бакинскую нефть и нефтепродукты Центрального промышленного района и Волжско-Каспийского бассейна, основных их потребителей, а цены на мазут и другие нефтяные остатки только в 1894—начале 1897 г. выросли в три раза и обнаруживали тенденцию к дальнейшему росту,¹¹⁵ и в этой связи благоприятно отнеслось к постановке вопросов о прокладке нефтепроводов от грозненских промыслов к Черному и Каспийскому морям, о снижении вывозных железнодорожных тарифов и т. п.,¹¹⁶ но очень быстро охладело к новому району, убедившись на деле в иллюзорности своих планов.

Министр государственных имуществ М. Н. Ермолов имел возможность лично удостовериться в крайне хаотической и нерациональной организации промыслового дела в Грозненском районе, посетив его в 1897 г. и устроив местным промышленникам форменный разнос.¹¹⁷ Военное ведомство также занимало крайне сдержанную позицию в отношении промышленности на подвластных ему казачьих землях вообще, в вопросах развития Грозненского района, в частности. Характерна в этом отношении резолюция (от 10 ноября 1898 г.) военного министра генерала А. Н. Куропаткина по поводу проекта устава Терско-Черноморского общества, создаваемого Е. В. Глушковым для реализации его плана прокладки нефтепровода от Грозного к Черному морю. Возражая в категорической форме против разрешения иностранным подданным принимать участие во вновь основываемых предприятиях, Куропаткин, в частности, писал: «Я не сторонник слишком спешного развития

¹¹⁵ Журнал комиссии для рассмотрения предположений об устройстве нефтепровода от грозненских промыслов, февраль—май 1897 г.: ЦГИАЛ, ф. 268, оп. 2, д. 1158, лл. 105—106.

¹¹⁶ Указанные проекты были выдвинуты в середине 90-х годов Е. В. Глушковым и Р. Исаевым и поддержаны специально командированным в Грозный для исследования вопроса на месте ревизором Главного управления неокладных сборов и казенной продажи шпигой Е. К. Истоминным (см. его записку «Проведение нефтепровода от грозненских промыслов к Каспийскому морю»: там же, лл. 44—53), а также большинством участников особой междоветовственной комиссии под председательством члена Совета министра финансов Д. Ф. Кобеко, работавшей, с перерывами, в феврале—мае 1897 г. (Журнал комиссии: там же, лл. 100—124). Реализации всех этих проектов в то время помешало отсутствие необходимых капиталов. Замедленное развитие грозненской промышленности вплоть до начала 1910-х годов также не благоприятствовало строительству грозненского нефтепровода, который был проложен к Каспийскому морю только в самый канун первой мировой войны. Подробнее об этом см.: МКНПР, стр. 203, 204, 639, 683, 684, 743, 744.

¹¹⁷ См.: Е. М. Юшкин, ук. соч., стр. 27.

промышленности в казачьих владениях за счет, особенно, иностранных капиталов и при помощи иностранцев и евреев. Лучше позже, но чтобы разработка естественных богатств в казачьих областях осталась в русских руках. Так лучше и для государства, и для казачьих интересов».¹¹⁸

И хотя эта точка зрения Куропаткина не получила поддержки ни в высших сферах, где к началу 1899 г. победили сторонники широкого привлечения иностранного капитала в русскую нефтяную промышленность,¹¹⁹ ни даже на местах у казачьей старшины, получавшей значительный доход от эксплуатации грозненского нефтяного месторождения крупнейшими иностранными фирмами,¹²⁰ в целом царское правительство не уделяло на рубеже XIX—XX вв. сколько-нибудь серьезного внимания вопросам развития, нуждам и запросам этого находившегося еще в процессе становления нового промышленного района.

Многочисленные ходатайства и представления Совета съезда терских нефтепромышленников, начавшего функционировать в 1898 г., не удовлетворялись правительственными учреждениями, в то время как Терское областное правление осуществляло самый придирчивый контроль над всеми финансовыми операциями съездовской организации, неоднократно вступая с ней в конфликты.

¹¹⁸ ЦГВИА, ф. 4 (л), оп. 65, д. 99, л. 1.

¹¹⁹ См.: Исторический архив, 1960, № 6, стр. 76—104.

¹²⁰ Резолюция Куропаткина была сообщена войсковым и наказным атаманам казачьих войск, от которых потребовали представления соображений о желательности или нежелательности допуска в предстоящем пятилетии иностранных капиталов в промышленность на казачьих землях. В результате были получены ответы от начальников Терской и Кубанской областей, где всячески подчеркивалась желательность и необходимость привлечения иностранных капиталистов для развития местной нефтяной промышленности. Обосновывая это положение, начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска С. В. Каханов, в частности, писал своему непосредственному начальнику, заместителю Кавказа Г. С. Голицыну: «... опыт последнего времени указал, что только при их (иностранных капиталов, — С. П.) участии тот или другой промысел ставится наиболее рациональным способом и увеличивается его производство» (С. В. Каханов — Г. С. Голицыну 24 апреля 1899 г.: ЦГВИА, ф. 4 (л), оп. 65, д. 99, л. 22). После Особого совещания 1 мая 1899 г. под председательством Д. М. Сольского, высказавшегося в пользу широкого допуска английских капиталов в бакинскую нефтяную промышленность, вынужден был дать отбой и сам Куропаткин, предложивший 27 мая 1899 г. Главному управлению казачьих войск «во всех случаях по допуску иностранных капиталов в казачьих областях действовать строго на основании существующих законоположений, руководствуясь высочайшею волею, последовавшею после обсуждений вопроса об иностранных капиталах в Особом совещании. Иных тормозов, кроме указанных в законе, проникновению иностранных капиталов в казачьи земли не ставить» (там же, л. 6).

Занимая весьма скромное место к началу XX в. в общероссийской нефтедобыче и производстве нефтепродуктов различной номенклатуры, грозненская промышленность испытывала серьезные трудности со сбытом своей продукции.

Грозненская нефть по своему химическому составу отличалась от бакинской более высоким процентным содержанием (до 15—20% против 5% в Баку) бензина и газаolina и, наоборот, более низким выходом керосина (также 15—20% против 30—35% в Баку), незначительным содержанием соляровых и других смазочных масел и, наконец, чрезвычайно большим удельным весом и вязкостью нефтяных остатков, которые с трудом перекачивались по трубам и плохо горели. Последнее обстоятельство вынуждало в целях получения доброкачественного топливного мазута ограничиваться неполной перегонкой нефти, искусственно сокращать отгон керосина и бензина.¹²¹

Поскольку на рубеже XIX—XX вв. такое ценное моторное топливо, как бензин, еще не получил широкого повсеместного распространения (общероссийская потребность в нем не превышала в конце 90-х годов 300—350 тыс. пуд.),¹²² а производство керосина в Грозном обходилось дороже, чем в Баку, нефтеперерабатывающая промышленность в Грозненском районе не получила в этот начальный период сколько-нибудь значительного развития. В то время как в Баку нефтеперерабатывающие заводы исчислялись десятками, в Грозном в начале XX в. их было только четыре, причем основная продукция приходилась на наиболее крупные заводы общества «И. А. Ахвердов и К^о» (построен в 1895 г.) и общества Владикавказской ж. д. (построен в 1896 г.) — в 1902 г. их доля в переработке грозненской нефти составляла 84,5%.¹²³

Главным продуктом заводской переработки в Грозненском районе был мазут, составлявший в начале XX в. $\frac{3}{4}$ всей перерабатывавшейся грозненской нефти. Вместе с сырой нефтью он составлял $\frac{9}{10}$ всех вывозимых из Грозного в эти годы нефтепродуктов¹²⁴ и определял лицо района, стремление грозненских нефтепромышленников приспособиться к рыночной конъюнктуре, растущей с каждым годом потребности в жидком топливе.

Вывоз грозненских нефтепродуктов, прежде всего мазута и сырой нефти, ограничивался близлежащими районами Северного Кавказа, часть жидкого топлива поступала и в Южный горнопромышленный район. Напротив, бензин и керосин, вырабатывав-

¹²¹ Журнал комиссии Д. Ф. Кобеко, лл. 103—104.

¹²² Там же, л. 104.

¹²³ Н. С. Жидков. Обзор грозненской нефтеперерабатывающей промышленности за 1900—1906 гг. Новочеркасск, 1907, стр. 29.

¹²⁴ Там же, стр. 39, 63

шился в незначительном количестве, по преимуществу вывозились через Новороссийск за границу, особенно в период действия синдикатского соглашения грозненских нефтепромышленников (о нем ниже).¹²⁵

Основным потребителем грозненского жидкого топлива в начале XX в. была Владикавказская ж. д., на долю которой приходилось $\frac{4}{5}$ всего выработанного в 1901—1903 гг. в Грозном мазута. Не имея в эти годы собственного промыслового хозяйства, владельцы дороги скупили у грозненских нефтепромышленников добываемую ими нефть, которую затем перерабатывали на собственном нефтеперегонном заводе, используя получаемый мазут и частично сырую нефть как сравнительно дешевое и экономичное топливо.¹²⁶ Учитывая, что в руках Владикавказской дороги находились, кроме всего прочего, еще основные транспортные средства, что она выпускала на рынок как отходы производства своего завода — бензин и керосин, легко понять особое место этой богатейшей в России, сильной своими связями при царском дворе дороги в Грозном, в постоянно меняющейся конъюнктуре местного нефтяного рынка.

Для Грозненского района конца XIX—начала XX в. были характерны обособленность и замкнутость, слабые позиции на внутреннем рынке, что в свою очередь являлось одной из причин недостаточного уровня развития местной нефтяной промышленности. Эта особенность накладывала свой отпечаток и на самый характер монополизации грозненской промышленности: она также была узколокальной, местной, не выходящей за рамки Грозного, уступавшей в целом значительно более высокому уровню монополизации бакинской нефтяной промышленности, оказавшейся в начале XX в. в руках Нобеля и ротшильдовской группы и некоторых других крупнейших фирм, поделивших между собой внутрирусский рынок, а также активно выступавших на иностранных рынках. Главным грозненским фирмам в этих условиях оставалось лишь довольствоваться своим командным положением только в самом Грозном, на съездах терских нефтепромышленников, возникших в 1898 г.¹²⁷

¹²⁵ Там же, стр. 63—75.

¹²⁶ Как отмечалось в позднейшей записке правления Владикавказской ж. д., одним из мотивов, побудивших в те годы ее владельцев отказаться от мысли завести собственные нефтепромыслы в Грозном, был тот, что «в то время сплоченность между нефтедобывающими фирмами отсутствовала и правлению некоторое время удавалось добиваться выгодных для дороги условий покупки нефти». Правление общества Владикавказской ж. д. — Управлению железных дорог 11 февраля 1913 г.: ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, ов. 12, д. 116, л. 45.

¹²⁷ Подробнее о них см.: Л. И. Колосов. 1) Возникновение организации крупного капитала — съезда терских нефтепромышленников. Уче-

Узость рынков сбыта, известная зависимость от Владикавказской ж. д. со всей силой сказались с началом кризиса 1900-х годов и привели к значительному застою в делах, быстрому падению рыночных цен на основные нефтепродукты, ликвидации некоторых мелких фирм.¹²⁸ Наиболее сильным было понижение цен в Грозном на мазут (с 18,7 коп. в 1900 г. до 11,1 коп. в 1902 г.) и керосин (с 35,5 коп. в 1900 г. до 12,25 коп. в 1902 г.).¹²⁹ Общее сокращение добычи нефти в районе (с 34 888,9 тыс. пуд. в 1901 г. до 32 772,5 тыс. пуд. в 1903 г.)¹³⁰ сопровождалось резким снижением буровой деятельности на промыслах — только за один 1902 г. протяженность вновь пробуренных скважин сократилась почти наполовину (с 7634 саж. до 4395 саж.)¹³¹ и вообще всех разведочных работ. Отмечая значительное уменьшение поступлений в войсковую казну от аренды и эксплуатации нефтеносных участков (с 708,3 тыс. руб. в 1901 г. до 528,8 тыс. руб. в 1902 г.), казачьи власти Терской области особо подчеркивали при этом «то обстоятельство, что вследствие кризиса на нефтяных рынках все внимание грозненских нефтепромышленников обращено на эксплуатацию заявочных участков и участков в заведомо нефтеносной площади с дешевою попутною платою, с приостановкою добычи нефти на участках с сравнительно значительной платою».¹³²

Особенно трудное положение сложилось к началу 1902 г., когда в результате сильного фонтана на промысле АРМО цены на сырую нефть дошли до критической точки — 6—6½ коп. за пуд.¹³³

ные записки Грозненского государственного педагогического института, № 8, серия историческая, вып. 1, Грозный, 1953, стр. 102—122; 2) Съезд терских нефтепромышленников — организация нефтяных монополий (1898—1919). Тезисы сообщения на сессии Научного совета при Отделении исторических наук АН СССР по проблеме «Основные закономерности и особенности развития России в эпоху империализма (исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции)» в Ленинграде 12—16 сентября 1961 г.

¹²⁸ Уже в январе 1900 г. корреспондент «Каспия» сообщал из Грозного: «Дела находятся в большом застое. Две фирмы уже ликвидируются, а остальные сокращают штаты служащих. Работы на промыслах движутся очень вяло, и даже те нефтедобывающие фирмы, которые славились успехом в достижении хороших результатов бурения, боятся увеличивать число буровых и действуют весьма осторожно. Зато рост цен на жизненные припасы и предметы первой необходимости идет несоответственно успеху нефтедобывающей промышленности, а цены на земельные участки достигают безумной высоты» (Каспий, 1900, 14 января).

¹²⁹ Н. С. Жидков, ук. соч., стр. 109.

¹³⁰ Там же, стр. 30.

¹³¹ Совет съезда терских нефтепромышленников. Статистические сведения о грозненских нефтяных промыслах за 10 лет (с 1898 по 1907 г.): ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 66, д. 1908, лл. 194—195.

¹³² Терский календарь на 1904 г. Владикавказ, 1904, стр. 104.

¹³³ Терские ведомости, 1902, 20 января.

В условиях кризиса в большом выигрыше оказалась Владикавказская ж. д., приобретающая необходимое ей жидкое топливо по дешевой цене.

Создавшееся положение ускорило оформление синдикатского объединения главных грозненских нефтепромышленных фирм, возникшего в самом начале 1902 г. и имевшего своей целью решающим образом воздействовать на конъюнктуру местного нефтяного рынка, выступление общим фронтом в поставках нефтепродуктов Владикавказской ж. д.

Мы располагаем, к сожалению, лишь отрывочными, далеко не полными сведениями о возникновении и деятельности этого своеобразного монополистического объединения, представленными главным образом в архивном фонде одного из его участников — АРМО¹³⁴ и в очень малой степени — на страницах грозненских торгово-промышленных изданий. Указанное обстоятельство затрудняет выяснение целого ряда существенных вопросов, препятствует всестороннему и равномерному освещению истории этого, в сущности, единственного в дореволюционной нефтяной промышленности России оформленного синдиката.¹³⁵

Трудно сейчас, в частности, восстановить, кто был инициатором объединения. В январе 1903 г., в самый разгар деятельности синдиката, «Грозненский торгово-промышленный бюллетень» поместил письмо за подписью И. Ч., исходившее, по-видимому, из кругов местных мелких промышленников и содержавшее утверждение, что сама идея синдикатского объединения принадлежит не его непосредственным организаторам; еще до его возникновения существовал проект объединения всех местных фирм «с исключительной целью развить рынок, избегая губительной

¹³⁴ Сведения эти частично использованы Л. Н. Колосовым в его статье о возникновении съезда терских нефтепромышленников (см.: Ученые записки Грозненского государственного педагогического института, № 8, серия историческая, вып. 1, стр. 116—120).

¹³⁵ Нефтяная промышленность принадлежала к числу наиболее капиталистически развитых, монополизированных отраслей дореволюционной промышленности России. Уже с конца XIX в. производство и сбыт нефтепродуктов как на внутреннем, так и на иностранных рынках оказались сосредоточенными в руках нескольких крупнейших бакинских фирм, главным образом товарищества «Бр. Нобель», ротшильдовской группы, которые действовали на основе временных картельных соглашений, выступая как могущественные тресты. Возникновение накануне первой мировой войны новых нефтепромышленных трестов явилось выражением дальнейшего развития монополизации нефтяной промышленности России. Попытки мелких и средних нефтепромышленников воспрепятствовать этой линии развития путем создания более широких по числу участников синдикатских объединений — последняя такая попытка организации «Прода-нефти» относится к 1908—1910 гг. — с самого начала были обречены на провал из-за враждебной позиции монополистических кругов русской нефтяной промышленности. Подробнее об этом см.: МРНП.

конкуренции».¹³⁶ Реализация этого плана, однако, меньше всего зависела от мелких предпринимателей, в конечном счете все решила позиция крупнейших нефтепромышленных фирм, истинных хозяев грозненской нефти.

В январе 1902 г. в Грозном происходят переговоры с участием представителей трех крупнейших местных фирм: грозненского представителя общества «И. А. Ахвердов и К^о» А. А. Шурбе, директора правления общества «Шнис» Э. Гирша, специально приехавшего из Лондона, и управляющего конторой этого общества М. А. Мареша, а также директоров правления АРМО М. В. Максимова и Н. И. Рафаиловича. Отсутствие на переговорах представителей ротшильдовских фирм в Грозном объясняется, по-видимому, тем, что в силу уже упоминавшихся выше обстоятельств, проблема сбыта нефтепродуктов для них не была такой острой, как для других грозненских нефтепромышленников, и ротшильдовская группировка предпочитала не связываться себе на первых порах руки, наблюдая со стороны за дальнейшим развитием событий.

Переговоры в Грозном завершились выработкой проекта соглашения, предусматривавшего организацию специальной негласной комиссии из представителей трех фирм, которые «обязуются между собой и каждая перед другой в отдельности продавать только через посредство означенной комиссии».¹³⁷ До окончательного утверждения проекта, на что требовалась санкция правлений обществ в Лондоне и Антверпене, было решено «не продавать [нефть] ниже 12 коп. в продолжение 2 месяцев».¹³⁸

Перед своим возвращением в Лондон Гирш имел в Москве встречу с известным юрисконсульт по торгово-промышленным делам А. Ф. Дерюжинским, который рекомендовал несколько видоизменить соглашение, согласовав его, формы ради, с русским законодательством. Как сообщал Гирш Марешу, он «был разочарован мнением г. Дерюжинского и привел ему несколько примеров других комбинаций, уже существующих и действующих в России, а также несколько таких, какие имеют быть сформированными. Г. Дерюжинский согласился со мной, но настаивал на том, что все эти комбинации незаконны, они могут быть сформированными и действовать, если договаривающиеся стороны согласились между собой, по писанный контракт, имеющий основанием комбинацию, подобную нашей, подвергает ответственных лиц, как-то нашего ответственного агента и всех лиц, подписывающих контракты и действующих по доверенности, заключению в тюрьму от 4 до

¹³⁶ ГТПБ, 1903, 12 января, № 24.

¹³⁷ Проект соглашения: ГАЧИ АССР, ф. 12, оп. 1, д. 6, л. 1.

¹³⁸ М. А. Мареш — Э. Гиршу 22 января 1902 г.: МКНПР, стр. 247.

8 месяцев; кроме того, в случае могущих быть недоразумений, мы не можем с этим контрактом явиться ни в какой суд в России для взыскания неустойки от нарушившего условия контракта».¹³⁹

Речь шла о пресловутой ст. 1180 «Уложения о наказаниях», предусматривавшей уголовную ответственность — от денежного штрафа до тюремного заключения — «за стачку торговцев или промышленников для возвышения цены не только предметов продовольствия, но и других необходимой потребности товаров».¹⁴⁰ Формально эта и другие архаические (издания 1845 г.) статьи запрещали всякого рода монополистические объединения в России, фактически же царское правительство не только не мешало их возникновению, но в ряде случаев оказывало им всяческое содействие; в то же время, организаторы монополий обычно умели приспособляться к русским условиям, оформляя свои соглашения и объединения в виде акционерных обществ, группируясь вокруг торговых домов, и т. п.¹⁴¹ Деятельность грозненского синдиката — лишний пример этой своего рода монополистической микрии.

Выход из положения был предложен самим Дерюжинским. Он, в частности, посоветовал Гиршу организовать на месте в Грозном посредническую контору, выделив для ее заведывания особого агента, которому и поручить официально, по доверенности от каждой из трех фирм, производить все операции по торговле нефтепродуктами. Вся соль предложения Дерюжинского была в том, что и агент и сама контора должны были иметь чисто номинальный характер, поскольку агент передоверял свои права полномочным представителям каждой фирмы, которые, продолжая свою деятельность как члены синдиката, официально в сделках выступали как доверенные лица законно существующей, официально зарегистрированной торговой конторы.¹⁴²

Гирш с радостью ухватился за предложенную Дерюжинским идею и тут же выдвинул свою кандидатуру на пост торгового агента. «Я устроился бы в Грозном как коммиссионный агент, платил бы торговые налоги около 700 руб. в год, заключил бы с каждой фирмой такого рода контракты, что ни одна не могла бы обойти другую, затем передоверил бы полученные мною полномочия представителям трех фирм и посредством их или непосредственно — Ганкину, который получал бы комиссию, какая

¹³⁹ Гирш — Марешу 21 января 1902 г.: МКНПР, стр. 245.

¹⁴⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, ст. 1180. Свод законов Российской империи, т. XV, СПб., 1885.

¹⁴¹ Подробнее об этом см.: Т. Д. Крупица. К вопросу о взаимоотношениях царского правительства с монополиями. Исторические записки, т. 57, М., 1956, стр. 144—176.

¹⁴² Гирш — Марешу 21 января 1902 г.: МКНПР, стр. 245, 246.

ему будет назначена в тех случаях, когда нам придется воспользоваться его услугами», — писал он Марешу, предлагая ему высказать на месте мнение по этому проекту Максимовых.¹⁴³

В ответных телеграммах от 22 и 26 января Мареш сообщал Гиршу, что Максимов принимает предложенный им проект в качестве временной меры и «сильно настаивает, дабы не терять времени, чтобы Ватеркейн приехал с вами в Грозный или уполномочил Пурбе или другое лицо окончательно заключить контракт и сейчас же принять меры к учреждению компании по совместной продаже».¹⁴⁴ Последнее слово, однако, было за бельгийскими владельцами общества «И. А. Ахвердов и К^о» — главными фигурами в Грозном. 28 января 1902 г. в Лондоне состоялось заседание правления общества «Шпис», в котором принял участие и глава ахвердовской фирмы И. Ватеркейн, настоявший на принятии его кандидатуры на пост торгового агента в Грозном.¹⁴⁵ После нового обмена телеграммами с Максимовыми,¹⁴⁶ стремившимися к быстрейшему заключению соглашения, кандидатуры Ватеркейна и И. Я. Галкина (последний должен был вести на комиссионных началах торговлю нефтепродуктами синдиката) были окончательно согласованы, и в начале февраля соглашение вступило в силу.

Для окончательного оформления всех документов, «заключения законных формальностей с Дерюжинским»¹⁴⁷ в феврале в Москву приехали руководители договаривающихся обществ Ватеркейн, Гирш, Максимов и их представители. Тогда же, по-видимому, были согласованы тексты доверенностей Ватеркейну, которого общества — каждое в отдельности — уполномочивали «быть своим единственным и исключительным представителем по продаже в России нефти, добываемой на промыслах сказанного общества и всякого рода нефтяных продуктов»,¹⁴⁸ и передоверий уже Ватеркейном всех своих прав по вышеприведенным доверенностям представителям каждой из фирм.¹⁴⁹ Характерно, что и

¹⁴³ Там же, стр. 246.

¹⁴⁴ Мареш — Гиршу 26 января 1902 г.: там же, стр. 247.

¹⁴⁵ Телеграмма правления общества «Шпис» М. В. Максимова 31 января 1902 г.: там же.

¹⁴⁶ Телеграмма М. В. Максимова правлению общества «Шпис» 1 февраля 1902 г.: там же, стр. 250; телеграмма правления общества «Шпис» М. В. Максимова 2 февраля 1902 г.: там же, стр. 251.

¹⁴⁷ Телеграмма правления общества «Шпис» правлению АРМО (начало февраля): ГАЧИ АССР, ф. 12, оп. 1, д. 6, л. 25.

¹⁴⁸ Доверенность АРМО И. Г. Ватеркейну от 26 февраля 1902 г.: там же, лл. 30—31.

¹⁴⁹ Передоверие И. Г. Ватеркейном И. И. Рафаиловичу ведения всех дел по продаже нефти и нефтепродуктов АРМО от 26 февраля 1902 г.: там же, лл. 54—55. В идентичных письмах, направленных в правления трех союзных грозненских фирм и являвшихся дополнением к нотариально оформленным доверенностям и передовериям, Ватеркейн спе-

доверенности и передоверия зарегистрированы одним числом (26 февраля 1902 г.), что также лишний раз свидетельствует об их чисто условном, номинальном характере.

Основным документом, определявшим действительные взаимоотношения, права и обязанности участников синдиката, была специальная строго засекреченная памятная записка, в основном воспроизводящая первоначальный проект соглашения и введенная в действие с 1 февраля 1902 г.¹⁵⁰

Согласно этой записке, руководящим органом объединения являлся негласный комитет из представителей трех фирм, по одному от каждой. В развитие приведенной выше формальной процедуры особо оговаривалось, что «продажи и договоры заключаются от имени каждой фирмы непосредственно с покупателями за подписью поверенного каждой фирмы в отдельности по передоверию, совершенному г. Ватеркейном, а не по доверенности, выданной обществом своему представителю» (§ 2 записки).¹⁵¹ Комитет занимался определением объема продажи нефтепродуктов каждой фирмой, сроков их сдачи, цен, а также фактически нормировал само производство, поскольку заранее составлялись разверстки всех поставок фирмами. Памятной запиской, в частности, все союзные фирмы были обязаны представлять комитету в первых числах каждого месяца письменные сведения о количестве нефти и нефтепродуктов, выделяемых для продажи, и сроках их сдачи. Кроме того, фирмы должны были еженедельно препровождать в комитет подробные сведения о своей добыче и переработке нефти, а в конце месяца сообщать об имеющихся у них нефтяных запасах. На основании этих данных составлялись особые ведомости очередных совместных продаж, причем комитет обладал правом поручать ведение отдельных торговых сделок той или другой союзной фирме, которая и отвечала за выполнение заключенных контрактов. Все вопросы, в особенности касательно установления продажных цен, решались большинством голосов членов комитета, а при значительных разногласиях, касающихся сбыта крупных партий нефтепродуктов, — большинством правлений обществ, участников соглашения. Срок действия памятной записки и самого синдикатского соглашения был определен двухлетний (с 1 февраля 1902 г. по 1 февраля 1904 г.).

В апреле 1902 г. в Грозном открылась так называемая контора Ватеркейна, что завершило формирование синдиката. Сам Ватер-

---

циально обязывался «не пользоваться непосредственно доверенностью, а только когда вы мне изъясите в этом ваше письменное желание» (там же, л. 29).

¹⁵⁰ Памятная записка о порядке деятельности Комитета грозненских нефтепромышленников, февраль 1902 г.: МКНПР, стр. 248—250.

¹⁵¹ Там же, стр. 248.

кейн в Грозный приезжал очень редко, постоянно проживая в Антверпене, и все операции конторы производились представителями самих фирм, участников соглашения.

Грозненский синдикат полностью контролировал местную нефтяную промышленность: на долю фирм, его участников, в 1901 г. приходилось $\frac{9}{10}$ всей добываемой в Грозном нефти (31.3 млн пуд. из 34.9 млн пуд.);¹⁵² в его ведении находился второй по величине в районе ахвердовский нефтеперегонный завод (после завода Владикавказской ж. д.).

Свою деятельность грозненский синдикат начал с немедленного прекращения продажи нефтепродуктов мелкими партиями и повышении цен: с 9 коп. в апреле до $10\frac{1}{2}$ за пуд сырой нефти.¹⁵³ Первый урон от этого понесли разного рода скупщики и мелкие нефтеторговцы, а также владельцы двух грозненских керосиновых заводов «Успех» и «Надежда» — Д. И. Исакович и И. М. Левит, оставшиеся без сырья. Однако и сами участники синдиката испытывают большие затруднения со сбытом скопляющихся нефтяных запасов. Характеризуя сложившуюся к лету 1902 г. обстановку на грозненском нефтяном рынке, «Грозненский торгово-промышленный бюллетень» писал: «Образовались две враждующие стороны: 3 нефтедобывающие фирмы, с одной стороны, и скупщики нефти, с другой стороны. Обе стороны не делали уступок, сделки по продаже нефти почти прекратились, и дело теперь находится в выжидательном положении. Скупщики нефти очень нуждаются в нефти, а нефтедобывающие фирмы нуждаются в ее сбыте. Неизвестно, долго ли продлится это положение и которая сторона пойдет на уступки».¹⁵⁴

Разумеется, руководителей синдиката меньше всего интересовали перекупщики и прочая околонефтяная публика, мало надежд было и на крупные сделки вне Грозного. Основной прицел, весь смысл соглашения были направлены на заключение долгосрочного выгодного контракта с Владикавказской ж. д., которая, как уже выше подчеркивалось, оставалась в эти годы основным потребителем грозненских нефтепродуктов.

Особенно настойчиво добывалось соглашения с дорогой АРМО, руководители которого, чтобы подтолкнуть своих партнеров, даже отозвали в начале мая 1902 г. своего представителя в комитете Н. И. Рафаиловича, требуя «продажи железной дороге немедленно, без посредников».¹⁵⁵ Решительный демарш Максимовых в какой-то

¹⁵² См.: Материалы по грозненской нефтяной промышленности, т. II, ч. 1, стр. 13—14.

¹⁵³ ГТПБ, 1902, 25 августа, № 4.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Телеграмма М. В. Максимова правлению общества «Шпис» 3 мая 1902 г.: ГАЧИ АССР, ф. 12, оп. 1, д. 10, л. 36.

степени явился неожиданностью для других участников синдиката, которые принимают меры, чтобы замаять этот инцидент и не передать его широкой огласке («...если публике станет об этом известно, это может принести существенный вред интересам наших обществ») ¹⁵⁶ и одновременно спасти сам синдикат. Как писал уполномоченный общества «И. А. Ахвердов и К^о» А. А. Пурбе управляющему Грозненской конторой общества «Шпис» М. А. Марешу, «само собой разумеется, что если вследствие происшедшего произойдет распадение нашего коммерческого соглашения, только что возникнувшего, мы увидим, как низко падут цены. Вот почему, вполне сознавая, что я не имею права судить о принятом Вами решении, прошу Вас, в интересах наших обществ, предотвратить, по крайней мере временно, последствия этого». ¹⁵⁷

Чтобы в какой-то мере удовлетворить Максимовых и предотвратить тем самым окончательный распад объединения, его партнеры пошли на выработку предварительных условий будущего контракта синдиката с Владикавказской ж. д., определяющих доли участия в поставках нефтепродуктов дороге («И. А. Ахвердов и К^о» — $\frac{16}{40}$ всего количества, «Шпис» — $\frac{16}{40}$ и АРМО — $\frac{9}{40}$). ¹⁵⁸ Позднее условия соглашения с железной дорогой были разработаны более полно и подписаны представителями трех фирм. ¹⁵⁹ Это позволило синдикату выступать единым фронтом на переговорах с Владикавказской ж. д., завершившихся заключением 2 октября 1902 г. договора о совместной поставке в течение трех лет (с 1 января 1903 г. по 1 января 1906 г.) союзными фирмами общества Владикавказской ж. д. от 12 до 18 млн пуд. нефти в год по средним бакинским ценам, в $1\frac{1}{2}$ —2 раза превышавшим грозненские. ¹⁶⁰

Соглашение с Владикавказской ж. д. было серьезным успехом синдиката, «самым крупным фактом в деле сбыта нефти за последнее время». ¹⁶¹ Теперь главные грозненские фирмы обеспечили на несколько лет размещение значительной доли своей продукции по сравнительно устойчивым ценам. В особом выигрыше оказалось АРМО, чья доля в выполнении общих поставок ($\frac{9}{40}$) гарантировала ей сбыт, в сущности, основной части добываемой обществом

¹⁵⁶ А. А. Пурбе — Марешу 4 мая 1902 г.: МКНПР, стр. 260.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Эти условия зафиксированы путем обмена идентичных писем между представителями трех обществ (Мареш — М. В. Максимова 16 мая 1902 г.: там же, стр. 260—261).

¹⁵⁹ ГАЧИ АССР, ф. 12, оп. I, д. 10, лл. 13—16.

¹⁶⁰ Договор с Владикавказской ж. д. от 2 октября 1902 г.: там же, лл. 52—54.

¹⁶¹ ГТПБ, 1902, 27 октября, № 13.

нефти.¹⁶² Добившись своей цели, Максимовы, как мы убедимся ниже, постепенно теряют интерес к синдикату, что в конце концов привело к его распаду.

В связи с заключением договора с Владикавказской ж. д. между союзными фирмами было достигнуто соглашение о некотором изменении синдикатского соглашения, которое, по сути, приспособляется к контракту с дорогой, в частности увеличивается срок деятельности посреднической конторы Ватеркейна до 1 августа 1905 г.¹⁶³ Более детально было разработано соглашение союзных фирм о взаимных обязательствах по выполнению контракта с дорогой (доли участия в общих поставках оставались прежними).¹⁶⁴

Ободренные достигнутым успехом, руководители синдиката М. В. Максимов, Э. Гириц, И. Ватеркейн, М. А. Мареш, А. Вандевиль и А. А. Пурбе предпринимают в декабре 1902 г. новую серию переговоров с правлением общества Владикавказской ж. д., добиваясь передачи синдикатской конторе продажи всех побочных продуктов, получаемых заводом дороги при выработке мазута (керосин, бензин и др.). Цель этой просьбы была «мотивирована интересом, который представляет для грозненских нефтепромышленников не видеть обесценивание своих продуктов продажей по ничтожным ценам продуктов грозненского нефтегонного завода общества Владикавказской ж. д.»¹⁶⁵ Указанное предложение было не безвыгодным и для дороги, поскольку синдикат поддерживал достаточно высокие цены на местном нефтяном рынке. 21 декабря 1902 г. дорога приняла предложение синдиката, обменявшись с Ватеркейном соответствующими письмами об условиях соглашения.¹⁶⁶

Декабрьское соглашение с Владикавказской ж. д. еще больше расширило сферу действия синдиката, поскольку завод дороги производил в эти годы до $\frac{1}{4}$ всего грозненского керосина и $\frac{1}{2}$ бен-

¹⁶² В 1903 г. общая добыча АРМО и принадлежащего Максимовым Петербургского общества составила 5,8 млн пуд. нефти, из которых даже при минимальной цифре поставок Владикавказской ж. д. (12 млн пуд.) АРМО был гарантирован прием дорогой не менее 50% его годовой добычи.

¹⁶³ Памятная записка о порядке деятельности посреднической конторы И. Г. Ватеркейна по продаже нефти и ее продуктов в России, сентябрь 1902 г.: МКНПР, стр. 277—282.

¹⁶⁴ Проект соглашения АРМО, общества «Шпик» и «И. А. Ахвердов и К^о» о долях участия и порядке выполнения договорных поставок нефти Владикавказской ж. д., октябрь 1905 г.: ГАЧИ АССР, ф. 12, оп. 1, д. 10, лл. 59—63.

¹⁶⁵ И. Ватеркейн — правлению АРМО 24 декабря 1902 г./6 января 1903 г.: МКНПР, стр. 289.

¹⁶⁶ Письмо правления общества Владикавказской ж. д. посреднической конторе И. Ватеркейна 21 декабря 1902 г.: там же, стр. 288.

зина. По существу под контролем синдиката оказывается около 80% всего вырабатываемого в Грозном керосина и более 90% бензина.¹⁶⁷ В результате этого приехавший в конце 1902 г. в Грозный для покупки большой партии керосина представитель товарищества «Бр. Нобель» потерпел неудачу, поскольку не сошелся в цене с синдикатом, а «кроме г. Ватеркейна, никто предложить Нобелю ничего не мог. Совсем другое наблюдалось в прошлые годы, когда керосин имелся здесь у всех и временами вырочались за него большие денежки».¹⁶⁸

Деятельность синдиката, объединившего крупнейших производителей нефтепродуктов в Грозненском районе, парализовала местный нефтяной рынок: цены держались в основном на одном уровне — 9—10 коп. за пуд сырой нефти, крупных сделок не происходило, а два уже упоминавшихся выше мелких керосиновых завода Д. И. Исаковича и И. М. Левита работали с большими переборами, испытывая настоящий нефтяной голод. В конце концов Левит вынужден был продать свой завод «Казбекскому синдикату».¹⁶⁹

Мелкие нефтепромышленники и керосинозаводчики пытались протестовать против деятельности синдиката на очередном V и экстренном VI съездах терских нефтепромышленников в сентябре 1902 г. и в январе 1903 г. при обсуждении вопроса о рынках сбыта грозненских нефтепродуктов. Исакович, в частности, сетуя на крайне ненормальные условия сбыта грозненской нефти, говорил на VI съезде: «Некоторые нефтепромышленные фирмы, как известно, не отпускают на местные заводы нефть, что тормозит их производство. Я имею, например, предложение: предоставить керосин на Волгу на 10—25% дороже против цен в Баку, а принять его не могу — по неимению нефти. Нефтепромышленные фирмы находят почему-то для себя более удобным связываться с железной дорогой, хотя и по значительно низшей цене. Общество «Шнис» даже приостановило работу на промыслах в прошлом году, лишь бы только не продавать заводам в Грозном нефти».¹⁷⁰ Крупным фирмам, участникам синдиката, однако, удалось не допускать широкого обсуждения на съездах этого щепетильного для них вопроса, передав его в особую комиссию, где он также почти не дебатировался.¹⁷¹

¹⁶⁷ См.: Н. С. Жидков, ук. соч., стр. 32—47.

¹⁶⁸ ГТНБ, 1903, 12 января, № 24.

¹⁶⁹ ГТНБ, 1902, 15 декабря, № 20.

¹⁷⁰ Труды VI экстренного съезда терских нефтепромышленников. Грозный, 1903, стр. 37.

¹⁷¹ См.: Труды Комиссии по изучению рынков сбыта грозненской нефти и ее продуктов и изысканию мер к увеличению их. Грозный, 1903, стр. 19—22.

На V съезде терских нефтепромышленников представители мелких и средних предпринимателей попытались дать бой крупнейшим фирмам и по вопросу об избирательном цензе. Согласно существовавшему положению о съездах три главные грозненские фирмы, участники синдиката, имели на выборах руководящих съездовских органов по 8 голосов каждая. В результате — крупные фирмы командовали всеми делами съездовской организации, формируя из своих представителей ее органы. Возражая против такого положения, когда, как заявил один из мелких промышленников В. П. Кузьмин, «в Грозном существует сообщество трех крупных фирм, т. е. синдикат», группа из 8 предпринимателей и фирм (в том числе и трех ротшильдовских обществ) выступает за сокращение максимума голосов у одной фирмы до 2 (с 8). В свою очередь представители крупных фирм обращаются в Петербург и в конце концов добиваются отклонения жалобы и предложения 8 фирм об изменении цензов.¹⁷²

Успешные результаты 1902 г., казалось, предвещали грозненскому синдикату в наступающем году новые успехи. Однако этот прогноз не оправдался, напротив, 1903 год оказался последним в истории объединения. Если соглашение с Владикавказской ж. д. больше всего удовлетворило Максимовых, разместивших основную часть своей добычи нефти, то этого нельзя было сказать о главных участниках синдиката — обществах «И. А. Ахвердов и К^о» и «Шпис», у которых скопились большие запасы непроданных нефтепродуктов. Стремясь расширить вывоз грозненских нефтепродуктов в причерноморские порты и за границу, эти участники с конца 1902 г. заметно меняют свою ориентацию, стараются заручиться поддержкой ротшильдовской группировки (в лице ее главного грозненского общества «Русский стандарт») с ее мощной транспортно-сбытовой организацией. Ротшильды, в свою очередь, также проявили значительный интерес к этой инициативе, рассчитывая путем соглашения с синдикатом не только укрепить свои позиции в Грозном, но и постепенно подготовить условия для завоевания там своего доминирующего положения.

¹⁷² Поддержав крупных нефтепромышленников, областное правление Терской области в специальном постановлении признало, что «фирмы, вносящие большие суммы на общие нужды Грозненской промышленности, безусловно должны иметь и большее влияние при решении тех или иных вопросов на съездах, сопряженных с расходованием таких сумм. Точно так же желателен перевес влияния крупных фирм и на выборы должностных лиц съездов, так как солидность этих фирм, тратящих на развитие грозненской нефтепромышленности значительные суммы, служит ручательством, что означенные лица будут выбраны из числа достойнейших членов съезда, наиболее проявивших свою деятельность в интересах названной промышленности» (Журнал заседания областного правления Терской области, 12 апреля 1903 г.: ЦГВИА, ф. 4 (л), оп. 70, д. 32, л. 8).

Это обстоятельство прекрасно понимали Максимовы, с самого начала обнаружившие крайне отрицательное отношение к сближению с ротшильдовской группировкой. Они отказались послать своих представителей в Париж на начавшиеся там в октябре 1902 г. переговоры с Ротшильдами и в дальнейшем всячески тормозили достижение соглашения. Как отмечали впоследствии Ватеркейн и Гирш в письме к грозненскому представителю общества «И. А. Ахвердов и К^о» — Пурбе, «сколько телеграмм и писем было послано нами из Антверпена и Лондона этим господам (Максимовым, — С. II.) сперва с просьбой в начале ноября прошлого года, чтобы эти господа согласились присутствовать на предварительной встрече в Париже, относящейся к этому соглашению с „Русским стандартом“, потом с просьбой прибыть в Петербург».¹⁷³ В конце концов после долгих усилий встречи с представителями Максимовых состоялась в Петербурге, и тут окончательно выяснилось, что Максимовы категорически отказываются участвовать в подготовленном уже соглашении с «Русским стандартом» (проект договора был представлен Максимовым при встрече). Поскольку переговоры с Ротшильдами подходили к завершению, и открытая оппозиция максимовской группы могла их сорвать, представители общества «И. А. Ахвердов и К^о» и «Шпис» добились от Максимовых согласия на то, что они будут «в числе заключающих договор при условии, что нефтепромышленное общество „Шпис“ и „Ахвердов и К^о“ возьмут на себя долю Англо-Русского максимовского общества»,¹⁷⁴ не теряя при этом надежды в дальнейшем как-то повлиять на своих партнеров по синдикату, изменить их непреклонную позицию.

Подгоняемые Ротшильдами, всячески форсировавшими заключение выгодного для себя соглашения («... господа с улицы Лафит желали покончить... либо соглашением, либо разрывом»¹⁷⁵), Ватеркейн и Гирш 30 января/12 февраля 1903 г. подписали в качестве полномочных представителей синдиката в Париже ряд договоров, которые фактически означали присоединение ротшильдовской группы к синдикату. В частности, было достигнуто соглашение о передаче синдикату права торговли нефтью ротшильдовских компаний в Грозном (с 1 апреля 1903 г. по 1 апреля 1906 г.).¹⁷⁶

Основным был договор с контролируемым Ротшильдами обществом «Русский стандарт»,¹⁷⁷ которому участники синдиката,

¹⁷³ И. Г. Ватеркейн и Э. Гирш — А. А. Пурбе 3/16 мая 1903 г.: МКНПР, стр. 292.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ М. В. Максимов — И. Г. Ватеркейну 19 февраля 1903 г.: ГАЧИ АССР, ф. 12, оп. I, д. 12, л. 22.

¹⁷⁷ Договор от 30 января/12 февраля 1903 г.: там же, лл. 11—20.

включая теперь и все ротшильдовские фирмы (Московское общество, Каспийско-Черноморское общество и сам «Русский стандарт»), должны были ежегодно поставлять в течение 5 лет (с 1 апреля 1903 г. по 1 апреля 1908 г.) 5 млн пуд. нефти для последующей ее переработки на заводе общества в Новороссийске, морской транспортировки и экспортной торговли. Во всех экспортных операциях «Русский стандарт» выступал в качестве торгового агента синдиката, за что получал половину чистой прибыли. Частично нефть и продукты ее переработки из Новороссийска вывозились «Русским стандартом» в Одессу и другие причерноморские порты, где хранились в резервуарах общества, а затем продавались синдикатом в пределах европейской части России. И в этом случае «Русский стандарт» участвовал в распределении прибылей, получая одну четвертую их часть. Участники синдиката обязывались не строить новых нефтеперерабатывающих станций, нефтепроводов, резервуаров, могущих создать угрозу конкуренции для завода в Новороссийске. Особым пунктом было оговорено, что «ни в коем случае „Русский стандарт“ не будет участвовать в потерях», и участники соглашения «примут участие в доходах лишь после того, как „Русскому стандарту“ будет выделена его вышеустановленная часть доходов» (§ 12).¹⁷⁸

Одновременно с указанным договором был подготовлен проект соглашения также на 5 лет с другим ротшильдовским обществом «Мазут» о передаче ему исключительного права торговли керосином, вырабатываемым из грозненской нефти и вывозимым на внутренний рынок.¹⁷⁹ Примыкая к уже заключенному договору с «Русским стандартом», это соглашение фактически являлось составной частью общего плана Ротшильдов получить контроль над грозненской нефтяной промышленностью, захватить ключевые позиции в грозненском синдикате. Намечившееся сближение крупнейших грозненских фирм, и прежде всего общества «И. А. Ахвердов и К^о» с Ротшильдами, заключение указанных выше соглашений на деле открывали этой крупной монополистической группировке столбовую дорогу в достижении поставленной цели.

Понимая, что дело зашло достаточно далеко, Максимовы не только в дальнейшем окончательно отказались от участия в соглашении с «Русским стандартом», не прислали в июне 1903 г. своих представителей в Москву для обсуждения соглашения с «Мазутом», но и поставили вопрос об изменении синдикатского соглашения, требуя для себя далеко идущих гарантий и, в частности,

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Проект договора с обществом «Мазут» (март 1903 г.): там же, лл. 29—31.

своего полноправного участия в торговле нефтепродуктами, вывозимыми через черноморские порты, не взирая на свое неучастие в соглашениях с Ротшильдами.¹⁸⁰ В конечном итоге эта непримиримая позиция привела к выходу в конце 1903 г. Максимовых из синдиката, взорвала его изнутри.

Синдикат грозненских нефтепромышленников прекратил свое существование по взаимному «согласию» всех его основных участников в начале октября 1903 г.,¹⁸¹ далеко не исчерпав поставленных перед собой задач.¹⁸² Это было типичное раннемонополистическое объединение, неустойчивое, раздираемое внутренними противоречиями, порожденное быстро меняющейся конъюнктурой местного рынка. Его возникновение, деятельность и ликвидация составили определенный рубеж в истории грозненской нефтяной промышленности, утрачивающей постепенно местные узколокальные черты и ореол «блестящего одиночества»,¹⁸³ вступающей на путь, логическим завершением которого явился раздел грозненской нефти накануне первой мировой войны между могущественными русскими нефтяными трестами.

---

¹⁸⁰ Максимов — Ватеркейну 15 июня 1903 г.: МКНПР, стр. 295, 296.

¹⁸¹ Письмо А. А. Пурбе правлению общества Владикавказской ж. д. о ликвидации конторы И. Г. Ватеркейна: там же, стр. 302—303.

¹⁸² В целом, однако, синдикату удалось в самые трудные кризисные годы удержать от сползания вниз цены на нефть и нефтепродукты на местном рынке. Как справедливо отмечал «Грозненский торгово-промышленный бюллетень» в одном из своих номеров, «хотя многие в Грозном и склонны думать, что причиной прекращения существования конторы И. Г. Ватеркейна является убеждение ее учредителей, что первоначальный их взгляд был ошибочен, тем не менее мы не можем не признать, что только существование этой конторы удержало в прошлом году цены грозненской нефти от сильного падения» (ГТПБ, 1903, 21 декабря, № 73).

¹⁸³ Ватеркейн — директору правления товарищества «Бр. Нобель» Э. К. Грубе 1/14 июня 1908 г.: МКНПР, стр. 424.